УГОРСКА РУСЬ

и ея

РУССКІЙ ЖИТЕЛЬ.

Книжечка для народа съ образками
тою Угріи и Угорской, Галической и
Буковинской Руси.

Написалъ

ГРИГОРІЙ КУПЧАНКО,

редакторъ-издатель газетъ „Просвѣщеніе“ и „Вѣночокъ“
въ Вѣдни.

ВѢДЕНЬ 1897.

Изданіе Григорія Купчанка въ Вѣдни.

Книгопечатня Фридриха Яспера въ Вѣдни.

G. Vernadsky

Высокоблагородной Покровительницѣ

Австро-Угорской Руси

Софьѣ Александровнѣ

Леонтьевой-Левицкой

въ знакъ глубокой благодарности

посвящаетъ

Сочинитель.

LIBRARY
UNIVERSITY OF ILLINOIS
AT URBANA CHAMPAIGN

914.77
K964u

Передне слово.

Сія книжечка есть дополненіе до книжечокъ, которî я написалъ и недавно издалъ пôдъ названіемъ: „Буковина и ея русскî жителî“ (въ 1895-мъ роцѣ) и „Галичина и ея русскî жителî“ (въ 1896-мъ роцѣ). Въ виду сего всѣ, которî посѣдаютъ названнî двѣ книжечки, должны мати также и сію трету книжечку, а кто будетъ мати сію книжечку, тотъ долженъ постаратися пріобрѣсти и высше-названнî двѣ книжечки. Теперь скажу, чему и для кого я написалъ сѣ три книжечки.

Коли я булъ малымъ хлопцемъ и ледви умѣлъ правильно своимъ матернимъ (рôднымъ) русскимъ языкомъ говорити, я думалъ, що свѣтъ такій за-великій, якъ за-далеко сягало мое родиме село (Берегомêть надъ Прутомъ, въ Буковинѣ) и два сосѣднî села (Ревакôвцî и Дубôвецъ) съ ихъ толоками, зарênками, лугами и полями, на которыхъ я разомъ съ другими мужицкими дѣтьми пасъ гусы, свиньî, коровы, волы, конî и т. д., и що кромѣ нашихъ русскихъ мужикôвъ, священникôвъ и дьякôвъ и кôлькохъ жидôвъ въ тихъ трёхъ селахъ, бôльше людей и другихъ людей на свѣтѣ нема. То булo еще тогди, коли я еще не числилъ 6 лѣтъ житья.

Коли менѣ пôйшло на шестый рôкъ и я сталъ немного розумнѣйшимъ, то мои покойнî родителî, дай имъ, Боже, царство небесне, зачали брати мене съ собою до недалекого галического мѣста Снятина и до дальшого буковинского мѣста Чернôвцôвъ, щобы я тамъ, на торговици, на вôзку сидѣлъ и вôзокъ и коней стерêгъ, въ часѣ, коли мои родителî мали ходити по мѣстѣ и куповати, чего булo потрêбно для дому и господарства. Дякуючи тимъ моимъ подорожямъ, я пôзналъ, що кромѣ названныхъ трёхъ селъ и

ихъ жителей на свѣтѣ суть еще и другѝ села и люди и що кромѣ селъ и ихъ жителей на свѣтѣ суть также мѣста съ особными жителями, которѝ не такъ убранѝ и не говорятъ такою бесѣдою, такою мовою або такимъ языкомъ, якъ наши русскѝ мужики по селахъ.

То надсвычайно интересовало мене, и я, ѣдучи до мѣста або черезъ мѣсто, безпрестанно показовалъ своимъ родителямъ то одно, то друге, що показалося менѣ новымъ, невидалымъ, незнакомымъ, а показуючи на то все, я безпрестанно пытался, що то, а що се, и чему то таке, а то сяке. То були такѝ пытанья, якъ напримѣръ: чему въ мѣстѣ не всѣ люди говорятъ одними и тими самыми и такими словами, якъ мы?, чему въ мѣстѣ однѝ церкви съ широкими и круглыми а другѝ съ долгими и острыми верхами?, якъ могутъ годинники (зыґарки) ходити и звонити, коли у нихъ нема нѝ нôгъ, нѝ рукъ?, чему на домахъ верхъ дверей то бѣлѝ, то чорнѝ, то жолгѝ доски и що на тихъ доскахъ написано? и т. д.

Мои родителѝ ôтповѣдали менѣ на тѣ пытанья то такъ, то сякъ, но на бôльшу часть моихъ пытань они не могли менѣ ôтповѣсти и говорили, що они того не знаютъ. То дуже смутило а при тôмъ и дивовало мене, що мои родителѝ, которыхъ я держалъ за дуже розумныхъ, не знали объяснити менѣ всего того, що я въ мѣстѣ видѣлъ и о чѣмъ я ихъ пытался. Одного разу я не вытерпѣлъ и такъ запытался своего отца: „А чему вы того не знаете?“ На то мое пытанье мôй отецъ ôтповѣлъ менѣ такъ: „Бо я не ходилъ до школы и не учился того всего“.

Та ôтповѣдь моего отца глубоко засѣла въ моей душѣ, и я зачалъ розмышляти о тôмъ, що значатъ тѣ слова, а особливо слово **школа**. Для того я не переставалъ пытатися своего отца, що то есть школа?, якъ она выглядаетъ?, где она находится?, чи можно ею видѣти? и т. д. На тѣ мои пытанья мôй отецъ ôтповѣдалъ менѣ, що школа есть великій и хорошій дôмъ и що тотъ дôмъ находится въ мѣстѣ, бо въ селѣ люди бѣднѝ и не маютъ стôлько грошей, щобы завести у себе такій дôмъ и посылати своихъ дѣтей на науку и т. п. Тѣ ôтповѣди моего отца еще бôльше оживляли мою фантазію, мои мысли о школѣ и дуже зацѣкавили мене, видѣти колись таку школу.

Коли я одного дня сновь сидѣлъ въ мѣстѣ Чернôвцахъ среди торговицѝ на вôзку и дивился вокругъ себе на домы, склепы, возы и т. д. и на снующихъ по-пôдъ домы, по-при склепы и по-межи возы людей въ розличныхъ одежахъ, я увидѣлъ наразъ цѣлый рядъ малыхъ хлопцêвъ, которѝ ишли то по два, то по три, то по четыре разомъ дорôжкою по-пôдъ домы и изъ которыхъ каждый нêсъ пôдъ пахою по кôлька книжокъ. Ахъ, якѝ милѝ були тѣ хлопчики! Якѝ чистѝ и бѣленькѝ були у нихъ лица! Якъ хорошо по-пански були они убранѝ въ рôзноцвѣтнѝ сурдутики и споденьки, въ чоботки або черевички и съ капелюшками або шапочками на головѣ! И якъ весело они ишли дорогою и якъ живо они розговорювали межи собою! Дивлячися на тихъ милыхъ хлопчикôвъ, менѣ стало завистно, що я не булъ убраный такъ хорошо, якъ они, що я не булъ такій чистенькій та бѣленькій, якъ они, що мои ноги були и босѝ и нечистѝ ôтъ пороху и болота. То порôвнанье себе съ тими хлопчиками такъ засмутило мене, що я не выдержалъ и изъ жалю заплакалъ.

Коли по хвили мои родителѝ вернулися до вôзка и увидѣли, що я плачу, они думали, що мене ктось билъ або що ктось укралъ щось съ нашого вôзка. Но коли я объяснилъ родителямъ причину своего жалю и плачу, то мама купила менѣ *обарêнокъ* (колачикъ) а отецъ взялъ мене до склепу и купилъ менѣ новый *гуцулячокъ* (кожушокъ безъ рукавôвъ), новѝ *чоббтки* и *кайстровый капелюшокъ*. Тѣ вещѝ (рѣчи) дуже сподобалися менѣ, бо такихъ вещей я еще не малъ николи; но я булъ бы еще бôльше радъ, если бы мôй отецъ купилъ булъ менѣ таку саму одежу, яку мали на собѣ тѣ хлопчики, которыхъ я тôлько що видѣлъ съ книжками пôдъ пахами. Я и сказалъ то своему отцеви, но мôй отецъ ôтповѣлъ менѣ на то такъ: „Таку одежу, яку мали на собѣ тѣ хлопчики, ты мôгъ бы лишь тогди носити, к о л и б ы т ы х о д и л ъ д о ш к о л ы, б о т ѣ х л о п ч и к и, которыхъ ты видѣлъ, то були ш к о л я р ѝ“.

Та ôтповѣдь моего отца а особливо слово **школярѝ** такъ солодко прозвучали въ моихъ ушахъ и такъ сильно зацѣкавили мене, що я ôтъ того часу не переставалъ мыслити о школѣ, книжкахъ и науцѣ и просити своего отца, щобы ôнъ ôтдалъ мене до школы, на науку. Ту свою просьбу

я и повторялъ такъ долго, поки мôй отецъ не исполнилъ еи и не ôтдалъ мене до школы, на науку. Такимъ способомъ я и просвѣтился и узналъ межи многимъ инымъ, що свѣтъ есть бôльшій и людей есть бôльше на свѣтѣ, якъ я представлялъ собѣ тогди, коли еще не ходилъ до школы и не умѣлъ читати.

Такъ дякуючи школѣ, науцѣ, просвѣщенію, я узналъ: що такî самî люди, якî жили и жіютъ въ моемъ родимôмъ селѣ и въ сосѣднихъ селахъ и мѣстахъ, жили и жіютъ и въ безчисленныхъ другихъ селахъ и мѣстахъ на свѣтѣ, що тѣ села и мѣста находятся въ розличныхъ округахъ (повѣтахъ), краяхъ, государствахъ (державахъ) и частяхъ (сторонахъ) свѣта и що тѣ жіющî въ розличныхъ селахъ, мѣстахъ, округахъ, краяхъ, государствахъ и частяхъ свѣта русскî люди маютъ таку або сяку свою исторію (свою бувальщину), такî або сякî свои говоры (слова своей бесѣды), такій або сякій видъ лица и тѣла, такî або сякî нравы (характеры), обычаи и свычаи, таку або сяку одежу, такî або сякî домы (хаты) и т. д. и т. д.

Узнавши то все, я написалъ о где-чѣмь изъ того въ книжечкахъ, щобы то читали, знали и памятали и другî русскî дѣти и взагалѣ непросвѣщенныя русскî люди, бо мы, русскî люди на свѣтѣ, есьмо собѣ всѣ що-до-одного рôдными братьями и сестрами и отже дѣтьми одного отца и одной матери, не уважаючи на то, въ которыхъ частяхъ свѣта, державахъ або государствахъ, краяхъ, округахъ, мѣстахъ або селахъ однî съ другими изъ насъ жіютъ, яку одежу однî съ другими изъ насъ носятъ, якî домы (хаты) однî съ другими изъ насъ собѣ строютъ (будуютъ), якî обычая и обряды однî съ другими изъ насъ маютъ и т. д. и якими именами чи прôзвыщами однî съ другими изъ насъ себе и однî другихъ называютъ або прозываютъ.

Именно жіютъ русскî люди: въ Австро-Угорскôй державѣ або Австро-Угріи, и то въ Буковинѣ, Галичинѣ и Угріи або Угорскôй Руси, потôмъ въ Россійскôй державѣ або Россіи, дальше въ Американскôй части свѣта або Америцѣ и т. д. А щобы то где-що ине узнали и другî русскî мужицкî дѣти и взагалѣ непросвѣщенныя русскî люди, я и написалъ и издалъ для нихъ высшеназванныя три книжечки о краяхъ Буко-

винѣ, Галичинѣ и Угріи, въ которыхъ жіютъ русскій люди, а въ короткомъ часѣ напишу и издамъ еще двѣ такій книжечки о Русскомъ государствѣ або Россіи и о Американскôй части свѣта або Америцѣ, въ которыхъ, якъ сказано, также жіютъ такій сами русскій люди, якъ мы въ Буковинѣ, Галичинѣ и Угріи або, лучше сказавши, въ Угорскôй Руси.

И такъ мы Русскій, повинны знати и памятати, що одній изъ насъ жіютъ въ Буковинѣ, другій — въ Галичинѣ, третьй — въ Угорскôй Руси, четвертій — въ Россіи, пятій — въ Америцѣ и т. д. Но знаючи и памятаючи то, мы, Русскій, повинны также знати и памятати и то, що жіющій изъ насъ въ Австро-Угорскôй державѣ, находятся пôдъ правленіемъ австрійского цѣсаря и угорского короля, жіющій изъ насъ въ Россійскôй державѣ находятся пôдъ правленіемъ русского царя, жіющій изъ насъ въ Американскôй части свѣта находятся пôдъ правленіемъ розличныхъ американскихъ правительствъ и т. д., и, що такъ роздѣлила насъ судьба або, лучше сказавши, воля Божа. А знаючи то, мы повинны также знати и памятати, що мы не повинны на то свое роздѣленье нарѣкати або ему сопротивлятися, а напротивъ, повинны тѣломъ и душою бути вѣрно преданій правителямъ, пôдъ которыми находимося, а то тимъ бôльше, що наша вѣрна преданнôсть своимъ розличнымъ правителямъ ніякъ не препятствуетъ (не забороняетъ) намъ, одній другихъ узнавати, изучати, поважати, любити, пôдпирати и не забувати, для которой цѣли и написана, издана и призначена сія книжечка.

Григорій Купчанко.

I. Историческа часть.[1])

Границѝ Угорской Руси.

Угорскою Русью называется часть Угріи[2]) або Угорской державы, котора находится въ пôлнôчно-всхôднôмъ углу той державы, и то тамъ, где границѝ Угорской державы припираютъ до Галичины[3]) и до Буковины.[4]) Отже Угорска Русь лежитъ въ сосѣдствѣ съ Галичиною и Буковиною и ôтдѣлена ôтъ сихъ двохъ коронныхъ краѐвъ Австрійской державы лишь полѝтическою границею.

Що-же касается народôвъ, якими окружена (обложена)

---

[1]) Слово исторія походитъ изъ латинского языка и значитъ по-русски лѣтопись, т. е. описаніе давныхъ або минувшихъ лѣтъ (годôвъ або рокôвъ) и случаевъ або дѣлъ въ тихъ лѣтахъ межи народами або людьми на землѣ.

[2]) Названіе Угрія, Угоръ, Угры и т. д. походитъ ôтъ старофѝнского слова Юґры, которымъ назывался нарôдъ, жившій передъ 1000 роками по обохъ сторонахъ пôлнôчныхъ Уральскихъ горъ. Изъ слова Юґры, Юґра и т. д сдѣлали: Русскѝ названіе Угрія, Латиняне — Ungaria або Hungaria, Нѣмцѝ — Ungarn, Поляки — Wengry и т. д.

[3]) Названіе Галичина походитъ ôтъ названія Галичъ, которе названіе носило и до нынѣшного дня носитъ русске мѣсто надъ рѣкою Днѣстромъ. А названіе Галичъ походитъ ôтъ русского слова галка; галка-же, т. е. ворона представляла гербъ родины Перемышельского русского князя Володаря Ростиславича, старшій сынъ которого Володимѝрко Володаревичъ и основалъ около 1140-го року Галическо-русске княжество, т. е. Галическо-русску державу. Галка и до нынѣшного дня осталася въ гербѣ края Галичины.

[4]) Названіе Буковина походитъ ôтъ русского слова букъ, бо въ тôй сторонѣ, где теперь лежитъ край Буковина, и въ давныхъ часахъ було много буковыхъ лѣсôвъ, въ виду чего первобытнѝ або коренньй русскѝ жителѝ тôй стороны дали тôй сторонѣ названіе Буковина.

Угорска Русь, то на-полудне ôтъ Угорской Руси жіютъ угорскî Ромыны або Волохи и Мадьяры,[1]) на западъ солнца ôтъ Угорской Руси жіютъ угорскî Словаки, на пôлнôчь ôтъ Угорской Руси жіютъ галическî Русскî а на всхôдъ солнца ôтъ Угорской Руси жіютъ буковинскî Русскî. Отже границî Угорской Руси на пôлнôчнôй и всхôднôй сторонѣ суть также границî Галической и Буковинской Руси и для того мы называемъ сѣ три русскî краи або землî разомъ Австро-Угорскою Русью.

На картѣ, помѣщенноî на 24- и 25-тôй сторонѣ, представленî границî Угріи и Угорской, Галической и Буковинской Руси. Границî Угріи означенî то прямыми толстыми лîнійками и точками —.—.—., то кривыми лîнійками (рѣками) ~~~~, а границî Угорской, Галической и Буковинской Руси означенî то маленькими точками ..... съ темною полосою при боцѣ, и то противъ Ромынôвъ, Мадьярôвъ и Словакôвъ въ Угріи, противъ Полякôвъ въ Галичинѣ и противъ Ромынôвъ въ Буковинѣ, то маленькими точками и кривыми лîнійками (рѣками) противъ Русскихъ въ Россіи.

Угорска Русь до присоединенья еи до Угріи.

До присоединенья (прилученья) теперêшной Угорской Руси до Угріи она не була ôтдѣлена ôтъ Галичины и Буковины полîтическою границею, такъ, якъ она теперь есть ôтдѣлена, и не носила такого названья, яке она теперь носитъ, а составляла разомъ съ Галичиною, Буковиною и другими сосѣдними русскими землями одну нероздѣленну землю або державу, котора называлася Червонною Русью. Се було еще передъ 900 роками.

Основателемъ Червонной Руси булъ славный русскій князь Владиміръ, тотъ самый, который правилъ надъ Русью, Руською державою або Россіею ôтъ 980-го до 1015-го року, который въ 988-мъ роцѣ принялъ (прійимилъ) святу христіанску вѣру и присоединилъ (прилучилъ) и свôй русскій нарôдъ до св. христіанскоî вѣры и кото-

---

[1]) Названіе Мадьяръ походитъ ôтъ воґульскихъ слôвъ ма и керъ, т. е человѣкъ и земля або человѣкъ (житель) землî, именно житель сухой землî, а не житель морской стороны землî.

рого за то велике святе дѣло христіанска церковь назвала святымъ и равноапостольнымъ, т. е. рôвнымъ съ апостолами Христовыми.

А основалъ русскій князь Владиміръ Червонну Русь межи 981-мъ и 993-мъ рокомъ. Въ тихъ рокахъ ôнъ вêлъ именно войну съ Нѣмцами и другими нерусскими народами, которй тогди владѣли (правили) надъ тою землею, где теперь лежатъ Галичина, Буковина, Угорска Русь и т. д. Завоёвавши ту землю, русскій князь Владиміръ и назвалъ ею Червонною властиво Червленою (Черленою) Русью, а то тому, бо въ тôй землѣ було много мѣстъ и селъ, которй называлися Черлень, Червень и т. п.

Пôдъ властью русскихъ князей, то есть Россіи Червонна Русь находилася приблизительно до 1140-го року. Около 1140-го року Червонна Русь ôтдѣлилася ôтъ Россіи и сталася самостоятельною, независимою державою съ особнымъ княземъ на челѣ и съ названіемъ Галическе або Галицке княжество. Галическе княжество существовало (тревало) 200 лѣтъ, и то до 1340-го року и въ тôмъ роцѣ оно прійшло пôдъ власть Полякôвъ. Угорска Русь-же еще раньше прійшла пôдъ власть Мадьярôвъ.

Появленіе Мадьярôвъ въ Угріи.

Мадьяры то суть потомки (наслѣдники) фінского народа монґольской расы, который до около 880-го року по Рождествѣ Христовôмъ жилъ въ Азіи, и то въ сторонѣ за пôлнôчною рѣкою Волгою, котора теперь принадлежитъ до Россіи и где теперь жіютъ родственники (кревнй) Мадьярôвъ: Воґулы, Остяки, Вотяки, Черемйсы, Мордва и т. д. Черезъ частй напады на ту сторону Печенѣгôвъ и другихъ дикихъ народôвъ а также изъ любви до войны, розбою и взагалѣ легкого и свобôдного житья, Мадьяры оставили свою отчину за рѣкою Волгою и потягнули съ своимъ начальникомъ Арпадомъ на западъ солнца. Перейшовши счастливо попри русске мѣсто Кіевъ, и то въ 884-мъ роцѣ, они прійшли около 899-го року въ ту сторону, котора теперь называется Угріею а тогди называлася Панноніею.

Паноннія тогди принадлежала по-бôльшôй части до

Великоморавской державы, надъ которою правили Моравяне, т. е. Чехи и котора була по большой части населена Славянами. Прійшовши до Панноніи, Мадьяры побѣдили моравски войска и взяли полуднѣшну часть Великоморавской державы подъ свою власть. То сталося въ часѣ отъ 899-го до 907-го року. Такимъ способомъ Мадьяры основали свою нову отчину Угрію и сталися сосѣдами тогдишной Руси и Польщи.

Подчиненье Угорской Руси подъ мадьярску власть.

Въ тотъ часъ, коли Мадьяры завоёвали Угрію и основали свою Угорску державу, Угорска Русь находилася еще подъ властью Русской державы або Россіи, и то русского князя Владиміра. Намѣстникомъ (заступникомъ) русского князя Владиміра булъ въ Угорской Руси угро-русскій князь Лаборецъ. Столицею князя Лаборца було угро-русске мѣсто Ужгородъ, которе называется теперь по-мадьярски Унґваръ. А границѣ Угорской Руси сягали отъ Карпатскихъ горъ на-полночи ажь до мѣста Солоного (по-мадьярски Шоваръ) и до рѣкъ Теплой (по-мадьярски Топла) на-полудни. Се все признаетъ яко правду и славный мадьярскій историкъ Анонимъ, бувшій нотарь угорского короля Бѣлы.

Угорской Руси Мадьяры не чепалися, а то по-первомъ изъ вдячности, що русскій князь Святополкъ I-вый позволилъ имъ свободно пройти изъ Азіи черезъ Русску державу по-при мѣсто Кіевъ и даже далъ имъ русскихъ проводниковъ, которѣ ихъ завели ажь за горы Карпаты, въ ту сторону, где лежитъ Угрія, а по-второмъ изъ боязни передъ великою и сильною Русскою державою. Угорскій король Стефанъ, который правилъ отъ 997-го до 1038-го року и подъ правленьемъ которого Мадьяры приняли христіанску вѣру, жилъ въ тѣсномъ пріятельствѣ съ тогдишнимъ русскимъ княземъ Владиміромъ, подъ правленіемъ которого, якъ сказано, и русскій народъ принялъ христіанску вѣру. А угорскій король Андрей I-вый, который правилъ отъ 1046-го до 1061-го року, оженился даже съ дочкою наслѣдника русского князя Владиміра, великого князя Ярослава I-го або Мудрого. Ажь угорскій король Коломанъ

пробовалъ въ 1099-мъ роцѣ завоёвати Угорску Русь и сосѣдну Перемышльску Русь, но Перемышльскій русскій князь Володарь Ростиславичъ побилъ его на голову и и прогналъ далеко за Карпаты.

Що-жъ було при такихъ обстоятельствахъ причиною, що Угорска Русь пôдпала пôдъ власть Мадьярôвъ? То само, що було около 1140-го року причиною ôтдѣленья Червонной Руси ôтъ великой Русской державы и основанья особной русской державы съ названіемъ Галическе або Галицке княжество, то есть несогласіе, споръ и роздоръ межи русскими князями. Червонно- и Галическо-русскî князî зачали съ часомъ жити въ несогласію, спорѣ и роздорѣ съ другими русскими князями а наконецъ стали даже держати сторону угорскихъ королей. Въ тѣ споры вмѣшалися и русскî великî князî Россіи, и великій князь Изяславъ II-рый Мстиславичъ, правившій ôтъ 1146-го до 1154-го року, соединилися даже въ 1149-мъ роцѣ съ тогдишнимъ угорскимъ королемъ Ґейзою II-мъ до войны съ Галическимъ русскимъ княземъ Володимірком Володаревичемъ. Вслѣдствіе того а также черезъ то, що черезъ горы Карпаты трудно було Галическимъ русскимъ князямъ управляти Угорскою Русью, они махнули наконецъ рукою на сей уголокъ русской землî, и Угорска Русь сдѣлалася власностью угорскихъ королей. То сталося въ кôнци дванадцатого столѣтія, т. е. передъ 700-ма роками. Тогди именно въ сосѣднôмъ Галическôмъ русскôмъ княжествѣ була велика несгода межи сынами князя Ярослава Владимировича Осмомысла, умершого въ 1187-мъ роцѣ.

Роспространенье христіанской вѣры въ Угорскôй Руси.

Тогди, коли Угорска Русь прійшла пôдъ власть Мадьярôвъ, угро-русскій нарôдъ исповѣдовалъ уже христіанску вѣру. Христіанска вѣра була роспространена (росширена) межи угро-русскимъ народомъ по части святыми славянскими первоучителями Кирилломъ и Меѳодіемъ и ихъ учениками, по части-же русскими епископами и священниками изъ Кіева. Ôтъ угро-русскихъ христіанъ и многî Мадьяры приняли христіанску вѣру. Угорскій король Андрей I-вый, правившій ôтъ 1046-го до 1061-го року, не

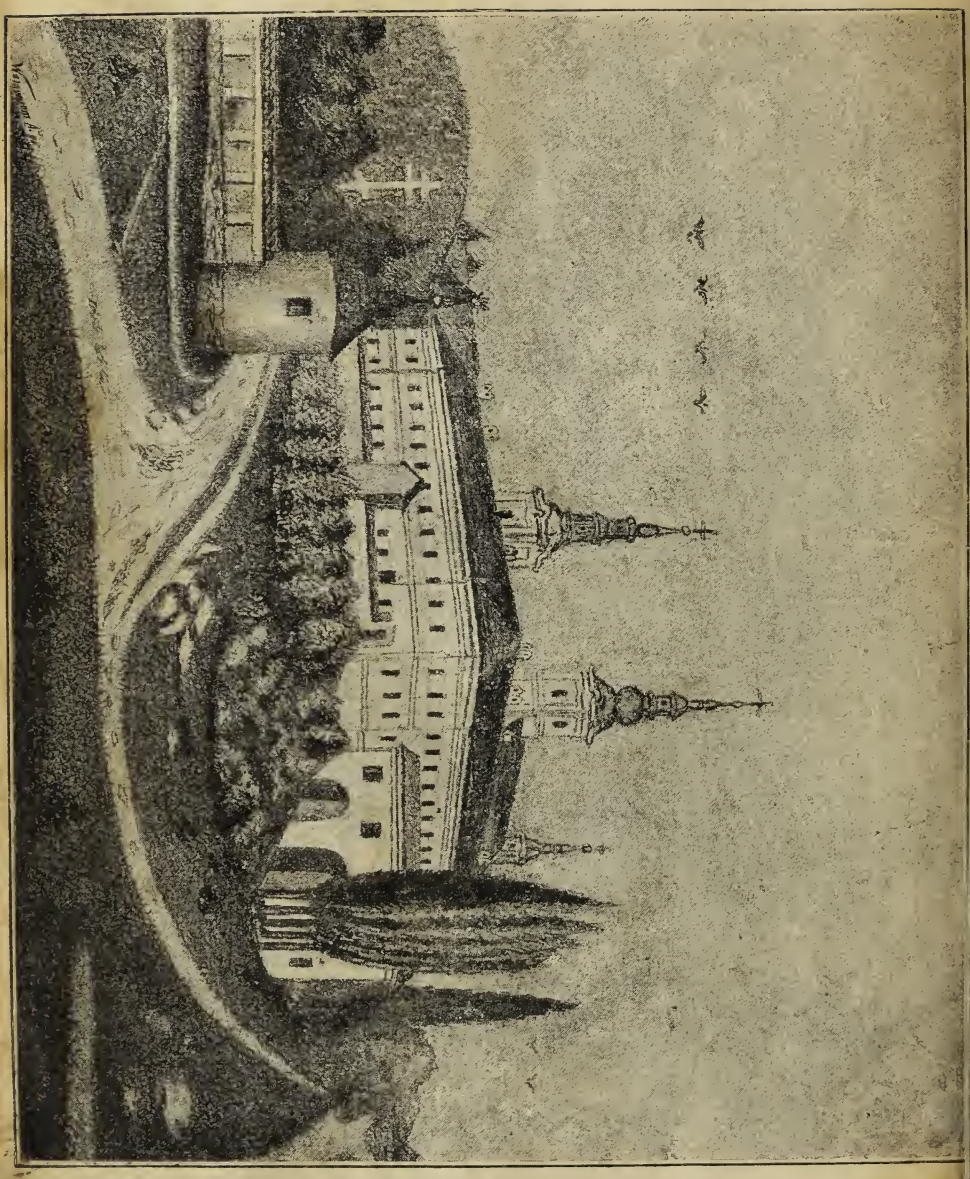
лишь оженился, якъ сказано, съ дочкою русского великого князя Ярослава I-го або Мудрого, но также принялъ ôтъ Русскихъ христіанску вѣру по восточному обряду. И угорскій король Коломанъ, который правилъ ôтъ 1095-го до 1116-го року, булъ женатый съ русскою принцесою, и то съ дочкою великого князя Святополка II-го Предславою, но исповѣдовалъ христіанску вѣру по западному обряду.

Укрѣпленіе христіанской православной вѣры въ Угорскôй Руси.

Православна вѣра держалася межи русскимъ народомъ въ Угорскôй Руси дуже крѣпко, бо угро-русскій народъ булъ дуже набожный и горячо любилъ православну вѣру и церковь, въ которôй ôнъ чулъ службу Божу и взагалѣ молитвы на своемъ рôднôмъ русскôмъ языцѣ, а не на чужôмъ и мертвôмъ латинскôмъ языцѣ, якъ то було у Мадьярôвъ, Нѣмцêвъ и другихъ нерусскихъ народôвъ. Для того Угорска Русь була богата прекрасными церквами и монастырями, которй строили (будовали) во славу Божу такъ цѣлй угро-русскй громады, якъ и ôтдѣльнй заможнѣйшй угро-русскй особы.

Особливо много православныхъ церквей и монастырей основалъ и обогатилъ русскій князь Ѳеодоръ Коріятовичъ, который буль сыномъ владѣтеля Подольской земли (теперêшной Подольской губерніи въ Россіи) князя Константина Коріята и который въ 1339-мъ роцѣ переселился съ многими русскими Подолянами въ Угорску Русь. Тогдишній угорскій король Карлъ I-вый принялъ русского князя Ѳеодора Коріятовича и его дружину (людей) дуже любезно и поставилъ его владѣтелемъ надъ угро-русскимъ мêстомъ Мукачевомъ и всею окрестностью (околицею) ôтъ рѣки Уга або Ужа (по-мадьярски Унґъ) ажь до мêста Густа въ Мараморошскôмъ округѣ.

Въ 1360-мъ роцѣ князь Ѳеодоръ Коріятовичъ основалъ недалеко мêста Мукачева, и то на такъ называемôй Чернечôй Горѣ православный монастырь во имя св. Николая Чудотворца. Изъ того монастыря выйшли первй угро-русскй православнй епископы и вслѣдствіе того Угорска Русь сталася въ церковнôмъ отношенью независимою ôтъ львовскихъ и перемышльскихъ русскихъ православныхъ епископôвъ, ко-



торымъ она була пôдчинена до того часу. Якъ назывались первî угро-русскî православнî епископы, то трудно сказати. Первый угро-русскій православный епископъ, о которôмъ упоминаетъ исторія, назывался Іоаннъ. Ôнъ правилъ ôтъ

София Александровна Леонтьева-Левицкая.

Вдова русского Генералъ-Лейтенанта и Коменданта въ 1849 г. въ Угріи.

УГОРСКА РУСЬ

и еи

РУССКЇ ЖИТЕЛЇ.

Книжечка для народа съ образками и картою Угріи и Угорской, Галической и Буковинской Руси.

Написалъ

ГРИГОРІЙ КУПЧАНКО,

редакторъ-издатель газетъ „Просвѣщеніе“ и „Вѣночокъ“ въ Вѣдни.

ВѢДЕНЬ 1897.

Изданіе Григорія Купчанка въ Вѣдни.

Книгопечатня Фридриха Яспера въ Вѣдни.

1491-го до 1498-го року, въ Мукачевѣ, которе було первою угро-русскою православною епископскою столицею. Тотъ монастырь представленый ва помѣщеннôмъ тутъ образку.

До возвеличенія православной вѣры и церкви въ Угорскôй Руси причинилися также ромынскй (волошскй) князй, которй разомъ съ своею ромынскою дружиною поселилися въ 1285-мъ роцѣ въ Угорскôй Руси, и то въ сторонѣ межи рѣками Марошемъ и Тйсою. А прійшли Ромыны до Угорской Руси по просьбѣ угорского короля Владислава Кумана до помощи противъ Татаръ, которй тогди часто нападали на Угрію и другй сосѣднй край. Побѣдивши и прогнавши Татаръ, они и остался въ Угорскôй Руси. Пôзднѣйше, и то въ 1352-мъ роцѣ, одна часть изъ тихъ Ромынôвъ переселилася въ сосѣдну Буковину, где еи потомки и до нынѣшного дня жіютъ.

Гоненіе православной вѣры въ Угорскôй Руси.

Римскимъ папамъ и взагалѣ латинскимъ бйскупамъ и ксёндзамъ було то дуже не до смаку, що православна вѣра въ Угріи такъ успѣшно розвивалася и укрѣплялася. Для того они зачали враждовати противъ православной вѣры въ Угорскôй Руси. Первымъ противъ православной Угорской Руси выступилъ римскій папа Николай IV-тый, правившійôтъ 1288-го до 1292-го року. Такѣ якъ православнй Угро-Руссы не хотѣли слухати пôдшептôвъ и намовъ латинскихъ бйскупôвъ и ксёндзôвъ, которй старалися перетягнути православныхъ Угро-Руссôвъ до латинской вѣры, то папа Николай IV-тый далъ галическому латинскому архіепископу Ладомеру, который булъ родомъ Русскій православной вѣры и назывался спочатку Владимірóмъ, велику сумму грошей и приказалъ, насбирати (навербовати) за тѣ гроши много людей, накупити для нихъ оружія и пôйти съ ними войною, т. е. съ оружіемъ въ рукахъ противъ упертыхъ еретикôвъ и схйзматикôвъ,[1]) якъ латиняне называли и до нынѣшного дня называютъ насъ, православ-

[1]) Слово ерезія походитъ изъ греческого языка и означаетъ неправдиву, фальшиву, попсованну вѣру. И слово схизма походитъ изъ греческого языка и значитъ по-русски росколъ (росколенье або роздѣленье) вѣры.

ныхъ христіанъ. Архіепископъ Ладомеръ исполнилъ приказъ римского папы и залѣзъ съ своимъ войскомъ ажь въ Мараморошску сторону Угорской Руси; но тутъ самъ угорскій король Владиславъ Куманъ далъ войску архіепископа Ладомера такого трѣпака, що оно не знало, которыми стежками назадъ утѣкати изъ Угорской Руси.

Видячи, що съ „упертыми еретиками и схѝзматиками“ въ Угорскѝй Руси трудна справа, римскѝ папы зачали требовати ѝтъ угорскихъ королей, щобы они принудили (примусѣли) своихъ русскихъ православныхъ пѝдданныхъ до переходу на латинску вѣру або хотя на унію, т. е. на соединенье съ латинскою вѣрою. Первый изъ угорскихъ королей, который исполнилъ то требованье папы, ѝулъ король Карлъ-Робертъ, правившій ѝтъ 1301-го до 1342-го року. Ѝнъ два разы, и то въ 1332-мъ и 1342-мъ роцѣ посылалъ въ Угорску Русь свое войско, щобы оно силою заставило тамошнихъ Русскихъ и Ромынѝвъ переступити на латинску вѣру або хотя на унію. Но храбрѝ Русскѝ и Ромыны оба разы побили мадьярске войско и прогнали его изъ своего краю.

Борьбу противъ православной Угорской Руси, зачату королемъ Карломъ-Робертомъ, продолжалъ его сынъ Лудвѝкъ I-вый або Великій, правившій ѝтъ 1342-го до 1382-го року. До сего короля папа Бенедиктъ XII-тый пѝслалъ грамоту, въ которѝй ѝнъ угрожалъ королю проклятіемъ, если ѝнъ не соединитъ (не случитъ) въ короткѝмъ часѣ „русскихъ еретикѝвъ и схѝзматикѝвъ“ въ Угріи съ латинскою вѣрою. Дѝставши то письмо съ угрозою, король Лудвѝкъ зачалъ неслыханнѝ гоненія и мученія противъ своихъ русскихъ православныхъ пѝдданныхъ. Такъ казалъ ѝнъ вязати ихъ якъ якихъ розбѝйникѝвъ въ ланцухи, замыкати въ криминалы, морити тамъ голодомъ и мучити различными способами. Но и то не помогло, бо православнѝ жителѝ Угорской Руси тѣломъ и душою держалися своей прадѣдной вѣры и не хотѣли и знати ничого о якѝйсь уніи, до которой ихъ старалися примусѣти ихъ противники и ненавистники. Лишь одна маленька часть русскихъ дворянъ (шляхтичей), которѝ служили у угорскихъ королей яко урядники, офѝцеры и т. п., пристала до латинской вѣры.

Паденіе православной вѣры въ Угорскôй Руси.

Борьба римскихъ папъ, угорскихъ королей и римско-католическихъ архіепископôвъ, епископôвъ и ксёндзôвъ противъ православной вѣры въ Угорскôй Руси продолжалася мало-не 400 лѣтъ, поки православный угро-русскій епископъ не булъ принужденый (примушеный), приняти унію, т. е. соединенье (слученье) съ римско-католическою вѣрою. Первый православный угро-русскій епископъ, который принялъ унію, назывался Петроній. Ôнъ правилъ ôтъ 1623-го до 1627-го року. Угро-русске-же духовенство и угро-русскій нарôдъ якъ до тогди, такъ и дальше крѣпко держалися своей рôдной православной вѣры и не хотѣли и знати ничого о уніи.

Наслѣдникъ епископа Петронія епископъ Іоаннъ II-рый Григоровичъ, правившій ôтъ 1627-го до 1633-го року, и наслѣдникъ Іоанна II-го епископъ Василій III-тій Тарасовичъ, правившій ôтъ 1634-го до 1648-го року, були православнй. Но сей послѣдній булъ принужденый въ 1640-мъ роцѣ пристати до уніи. То такъ розгнѣвало православныхъ Угро-Руссôвъ, що они схватили приставшого до уніи епископа Василія III-го и замкнули его въ темницу. Латиняне-же освободили (увôльнили) епископа Василія III-го изъ темницй и поставили его сновь епископомъ. Тогди угро-русскій православный нарôдъ совсѣмъ выгналъ епископа Василія III-го изъ Мукачева и на мѣстце прогнанного уніатского епископа булъ назначеный Угро-Руссъ Порфйрій Арданъ православнымъ русскимъ епископомъ. То сталося въ 1642-мъ роцѣ.

Прогнанный изъ Мукачева уніатскій епископъ Василій III-тій Тарасовичъ осѣлся въ угорскôмъ мѣстечку Калловѣ, въ Собольчскôмъ окрузѣ, и зачалъ тамъ всѣми силами и способами роспространяти межи православными Русскими унію. Ту пропаґанду епископа Василія III-го пôддержовали не лишь угорскй, но и австрійскй власти, а такъ якъ сопротивлявшйся уніи були сильно преслѣдованй и строго каранй, то до уніи зачали приступати и православнй русскй священники. Умираючи въ 1648-мъ роцѣ, уніатскій епископъ Василій III-тій заклиналъ бувшихъ при его смерти уніатскихъ угро-русскихъ священникôвъ, щобы они выбрали его ученика и помôщника уніатского іеромонаха Петра-Пар-

ѳенія Петровича Ростошинского угро-уніатскимъ епископомъ.

Выбранный въ мѣсяцѣ вересню 1648-го року уніатскій епископъ Парѳеній тотчасъ поѣхалъ съ кôлькадесятёма уніатскими священниками до мѣста Тырнавы (въ словацкôй части Угріи), и то до тамошного римско-католического прймаса [1]) архіепископа Гранского (ôтъ имени угорского мѣста Gran) и заявилъ ему, *„що выбравшій его русскій клиръ* [2]) *и народъ желаютъ соединенья (т. е. уніи) съ римскою церковью и съ намѣстникомъ (заступникомъ) Христовымъ на землѣ“ (т. е. съ римскимъ папою).* Послѣ того заявленія ôнъ просилъ прймаса, признати угро-русскій клиръ и народъ соединенными съ римско-католическою церковью и доложити о тôмъ австрійскому цѣсарю Фердинанду III-му, такъ якъ тогди, и то еще ôтъ 1527-го року Угрія принадлежала до Австріи.

Кôлька мѣсяцёвъ пôзднѣйше, именно дня 24-го квѣтня 1649-го року, въ угро-русскôмъ мѣстѣ Ужгородѣ сôбрались 63 православнй угро-русскй священники на соборъ, выбрали угорского римско-католического епископа Орловского (ôтъ угорского мѣста Erlau) предсѣдателемъ того собора и поклялися на тôмъ соборѣ въ вѣрности римскому папѣ и римскôй церквй. Послѣ того угорскій прймасъ архіепископъ Гранскій выхлопоталъ для епископа Парѳенія у папы Александра VII-го подтвержденіе его яко уніатского епископа. Наконецъ и австрійскій цѣсарь Леопольдъ I-вый подтвердилъ епископа Парѳенія яко уніатского епископа, и то декретомъ ôтъ 10-го листопада 1659-го року.

Що цѣсарь Леопольдъ I-вый далъ уніатскому епископу Парѳенію такъ пôздно свое подтвержденіе, объясняется по-первôмъ тимъ, що тогди лишь мала часть угро-русскихъ священникôвъ принадлежала до уніи, коли же бôльша часть угро-русскихъ священникôвъ и мало-не весь угро-русскій нарôдъ исповѣдовали свою прадѣдну православну вѣру и що отже русско-уніатска паства (стадо) була тогди еще за-мала, щобы мати своего власного епископа, а по-другôмъ тимъ, що угорскй князй-протестанты (лютеране) не любили рим-

[1]) Т. е. первого, найстаршого угорского римско-католического церковного начальника.

[2]) Т. е русске духовенство.

ско-католической вѣры и сопротивлялися ей роспространенію межи православными Угро-Руссами и Ромынами. Тогдишній семиградскій протестантскій воевода князь Георгій Ракоцій и его жена даже защищали и подпирали православныхъ Русскихъ и Ромынôвъ въ Угріи.

Съ помощію угорскихъ протестантскихъ князей православній Угро-Руссы и Ромыны въ Угорскôй Руси и выбирали собѣ особныхъ, православныхъ епископôвъ, которыми були послѣ епископа Порфирія Ардана епископы: Софроній, Юрій и Іоаннíкій. Сей послѣдній булъ выбраный угро-русскимъ православнымъ народомъ въ 1656-мъ роцѣ и булъ посвященый православнымъ митрополíтомъ въ Молдавіи. По просьбѣ епископа Іоаннíкія молдавскій князь (господарь) Константинъ построилъ (сбудовалъ) въ 1661-мъ роцѣ въ Мукачевскôмъ православномъ русскôмъ монастырѣ каменну церковь намѣстъ старой деревянной церкви, построенной еще княземъ Ѳеодоромъ Коріятовичемъ.

Православный угро-русскій епископъ Іоаннíкій умеръ въ 1686-мъ роцѣ, а уніатскій угро-русскій епископъ Парѳеній умеръ еще въ 1670-мъ роцѣ. Наслѣдникомъ епископа Іоаннíкія булъ православный епископъ Меѳодій Раковецкій. Се булъ послѣдній православный епископъ въ Мукачевѣ и взагалѣ въ Угорскôй Руси, такъ якъ тогди мало-не половина русскихъ приходôвъ (парохій) въ Угорскôй Руси принадлежала уже до уніи. Епископъ Меѳодій правилъ однако лишь до 1690-го року, бо въ тôмъ роцѣ въ мѣстѣ Мукачевѣ сôбралися угро-русскí уніатскí священники, которыхъ було уже до 350, на соборъ и выбрали на тôмъ соборѣ, и то дня 30-го листопада, Іосифа де-Камелíса Мукачевскимъ уніатскимъ епископомъ съ именемъ Іоаннъ-Іосифъ I-вый. Тотъ Іосифъ де-Камелíсъ не булъ Угро-Руссъ, а булъ привезеный въ Мукачевъ изъ Рима, и то римско-католическимъ кардиналомъ графомъ Колло-нíцомъ.

При торжественнôмъ возведенью епископа Іосифа де-Камелíса на Мукачевскій престолъ еще шêстьдесять угро-русскихъ православныхъ священникôвъ були принуждení поклястися въ вѣрности римскому папѣ, а самъ русскій православный епископъ Меѳодій булъ скасованый яко епископъ и булъ также принужденый, пристати до уніи. По-

тôмъ були однî за другими принужденî всѣ православнî Угро-Руссы, переступити на унію. Въ 1767-мъ роцѣ, отже передъ 129-ма роками въ Угорскôй Руси були уже лишь уніатскî або греко-католическî и римско-католическî Русскî Такимъ способомъ совершилося въ Угорскôй Руси паденіе (упадокъ) православной вѣры.

Послѣ угро-русского уніатского епископа Іоанна-Іосифа І-го, правившого до 1706-го року, въ Мукачевѣ правили 12 угро-русскихъ уніатскихъ епископôвъ. Теперêшній угро-русскій уніатскій епископъ преосвященный Юліанъ Фîрчакъ, есть 13-тымъ епископомъ послѣ епископа Іоанна-Іосифа І-го и 29-мъ угро-русскимъ епископомъ на Мукачевскôмъ престолѣ взагалѣ.

Въ 1816 мъ роцѣ, т. е. передъ 80-ма роками, тогдишнимъ австрійскимъ цѣсаремъ Францомъ І-мъ въ угро-русскôмъ мѣстѣ Пряшевѣ (по-мадьярски Eperies) була основана втора угро-русска уніатска епископія, на челѣ которой теперь стоитъ четвертый епископъ, именно преосвященный Іоаннъ Валій. Теперь во многихъ русскихъ церквахъ Угорской Руси ôтправляется свята злужба Божа и говорятся до русского народа проповѣди на мадьярскôмъ яцыцѣ. . . .

Вынародовленье и уневольненье русского народа въ Угорскôй Руси.

Но взявши Угорску Русь пôдъ свою власть, Мадьяры съ ихъ римско-католическими епископами и священниками зачали русскимъ православнымъ жителямъ Угорской Руси не лишь ôтбирати ихъ праотцôвску православну вѣру и накидати чужу, латинску, римско-католическу або уніатску вѣру, но также ôтбирати имъ и ихъ рôдну русску народнôсть, т. е. ихъ рôдный русскій языкъ и ихъ рôдне русске письмо и накидати имъ чужій, нерусскій латинскій и чужій, нерусскій мадьярскій языкъ. Латинскій языкъ накидали Мадьяры а властиво ихъ латинскî епископы и евященники просвѣщеннымъ русскимъ жителямъ Угорской Руси а именно угро-русскимъ священникамъ и епископамъ и черезъ сихъ угро-русскимъ православнымъ церквамъ, а мадьярскій языкъ Мадьяры а властиво мадьяр-

1767
138

ски̑ королевски̑ власти и урядники накидали просвѣщеннымъ и непросвѣщеннымъ жителямъ Угорской Руси. Такимъ способомъ православный русскій нарôдъ въ Угорскôй Руси не лишь к а т о л и ч и л с я (уніачился), но и в ы н а р о д о в л я л с я (т. е. перевертался на иный нарôдъ).

Кто изъ просвѣщенныхъ жителей Угорской Руси або, коротко сказавши, изъ Угро-Руссôвъ хотѣлъ дôстати публичне мѣстце въ Угорскôмъ королевствѣ, мусѣлъ умѣти говорити и писати по-латински и по-мадьярски. Пôзднѣйше, коли Угрія прійшла пôдъ власть Австріи, Угро-Руссы мусѣли умѣти также и п о - н ѣ м е ц к и, если хотѣли дôстати якусь публичну службу. Стараючися дôстати розличны̑ мѣстца въ краю або просто лишь одну ласку у Мадьярôвъ, Угро-Руссы а особливо ихъ дворяне (бояре и шляхтичи̑), мѣщане и взагалѣ заможнѣйши̑ люди, зачинали стыдатися и зрêкатися своего рôдного русского языка и говорити и писати лишь по-латински и по-мадьярски. Мадьярскимъ языкомъ зачали говорити и русски̑ дѣти въ школахъ. Ба, навѣть и прости̑ русски̑ люди, мужики, которы̑ служили при мадьярскихъ урядахъ, у мадьярскихъ панôвъ, священникôвъ и т. д., старалися говорити лишь по-мадьярски. Лишь одни̑ русски̑ хлѣборобы-мужики та ихъ священники по селахъ держалися крѣпко своего рôдного языка, такъ, що русскими остались въ Угорскôй Руси лишь „попъ и хлопъ“, якъ прозывали ихъ смадьярщенни̑ русски̑ измѣнники.

То, що русски̑ священники и русски̑ мужики въ Угорскôй Руси не хотѣли зрекатися своего рôдного языка и пріймати мадьярскій языкъ, страшно злостило угорске правительство и мадьярскихъ вельможъ, такъ называемыхъ м а ґ н а т ô в ъ [1]), и они постановили помститися за то на упрямыхъ („упертыхъ“) угро-русскихъ „попахъ“ и „хлопахъ“. За кару русски̑ священники були совсѣмъ касовани̑ або ихъ переводили въ таки̑ малы̑ та бѣдни̑ села, где священники не мали доходôвъ и мусѣли терпѣти страшну нужду. Кромѣ того на такихъ священникôвъ угорски̑ власти клали всяки̑ краевы̑ тягары: податки, дани, десятины и т. д. А мужикôвъ

[1]) Слово маґнатъ походитъ ôтъ латинского слова magnus, т. е. по-русски в е л и к і й, и значитъ стôлько якъ в е л и к і й або в е л ь м о ж н ы й ч е л о в ѣ к ъ.

КАРТА УГРІИ и УГОРСКОЙ, ГАЛИЧЕСКОЙ и БУКОВИНСКОЙ РУСИ

40
42
44
50
48
46
44
ОССІЯ
ЯКИ
ЛЬВОВЪ
ПЕРЕМЫШЛЬ
ПРЯШЕВЪ
УЖГОРОДЪ
МУКАЧЕВЪ
ОТУСТЪ
ЧЕРНОВЦЫ
БУКОВИНА
РОМЫНЫ
МАДЬЯРЫ
РІЯ
ЬМЦЫ
ГЕРМАНШТАДЪ
ПАНЧОВА
ОРШОВА
РОМЫНІЯ
РБІЯ
Дунай
БОЛГАРІЯ
40
42

угорскѝ власти карали тимъ, що накладали на нихъ розличнѝ тягары и при тôмъ ôтбирали имъ однѝ права и привилеґіи [1]) за другими и пôдчиняли ихъ волѣ або, лучше сказавши, сваволѣ мадьярскихъ епископôвъ, ксёндзôвъ и маґнатôвъ. Такимъ способомъ въ Угорскôй Руси була заведена панщина.

Пôдчиненье Угріи пôдъ Австрійску власть.

Въ 1526-мъ роцѣ въ Угрію ворвалася сильна турецка армія пôдъ начальствомъ самого турецкого цѣсаря або султана Солѝмана II-го и розбила дня 15-го русс. липня того самого 1526-го року около угорского мѣста Могача угорску армію. Въ тôй битвѣ упало мертвыми бôльше якъ 20.000 Угрôвъ а межи ними и угорскій король Людвѝґъ II-рый, который, утѣкаючи спередъ Туркôвъ, упалъ разомъ съ своимъ конемъ на землю и которого кôнь придавилъ на смерть.

Послѣ той битвы Турки ограбили („обрабовали“) Угрію и вернулися назадъ въ свою турецку землю, а Угры зачали выбирати собѣ нового правителя, бо король Людвѝґъ II-рый умеръ дуже молодымъ и бездѣтнымъ. Мадьярскѝ маґнаты выбрали дня 10-го нѣм. листопада 1526-го року на короля семиградского князя Іоанна Заполію, а противники мадьярскихъ маґнатôвъ выбрали дня 17-го нѣм. грудня того самого року австрійского архикнязя Фердинанда I-го на угорского короля.

Дня 27-го вересня 1527-го року войска короля Фердинанда I-го побѣдили (перемогли) около угорского села Тарцаля армію короля Іоанна Заполіи, и дня 3-го нѣм. листопада того самого 1527-го року король Фердинандъ I-вый булъ коронованый въ мѣстѣ Стольнôмъ Бѣлградѣ (по-нѣмецки Штульвейсенбурґъ) короною угорского короля Стефана Великого або Святого. Ôтъ того часу Угрія, отже и Угорска Русь, находится пôдъ властью Австріи.

Спочатку Угорскôй Руси ишло пôдъ властью Австріи не зле, бо австрійскѝ цѣсарѝ старалися усмирити сваволю мадьярскихъ маґнатôвъ. Но съ часомъ, коли мадьярскѝ маґнаты сновъ дôстали въ Угріи полну власть, со-

[1]) Слово прѝвѝлеґія походитъ изъ латинского языка, и то ôтъ слôвъ privatus и lex, которѝ значатъ по-русски частне або приватне право.

1374

стоянье угро-русского народа и взагалѣ всѣхъ другихъ немадьярскихъ народôвъ въ Угріи ставалося съ каждымъ днемъ все гôрьшимъ. Наконецъ дôйшло до того, що русскій нарôдъ совсѣмъ утратилъ свои народнѝ права и стался въ каждôмъ отношенію совсѣмъ безправнымъ невôльникомъ мадьярскихъ маґнатôвъ и епископôвъ. О просвѣщенію угро-русского народа тогди нѝкто въ Угріи и не думалъ а въ Угорскôй Руси и не смѣлъ думати, Ба, угро-русскимъ людямъ не вôльно було даже называти себе русскимъ а тимъ-меньше русскимъ православнымъ народомъ, а кто осмѣлился на то, того вязали, замыкали до криминалу и карали найстрашнѣйшими карами, якъ якого убійцу-розбôйника.

Угорска Русь въ часѣ правленія цѣсаревы Маріи Терезіи и цѣсаря Іосифа II-го.

Неволенье, мученье и нищенье угро-русского народа тревало ажь до правленья мудрой и справедливой австрійской цѣсаревы Маріи Терезіи, котора правила ôтъ 1740-го до 1780-го року. Первымъ добрымъ дѣломъ цѣсаревы Маріи Терезіи для угро-русского народа булъ изданный нею законъ, которымъ она управильнила обязанности угро-русского народа въ отношенію до его панôвъ-дѣдичей, которымъ русскій нарôдъ робилъ панщину. Потôмъ цѣсарева Марія Терезія позволила учити русскихъ дѣтей въ школахъ въ Угорскôй Руси также и по-русски. И въ русскихъ церквахъ було позволено, говорити до народа проповѣди по-русски и взагалѣ поучати и просвѣщати угро-русскій нарôдъ въ русскôмъ народнôмъ дусѣ.

Коли въ 1765-мъ роцѣ умеръ мужъ Маріи Терезіи цѣсарь Францъ I-вый и коли въ тôмъ самôмъ 1765-мъ роцѣ старшій сынъ Маріи Терезіи Іосифъ сталася еи помôщникомъ въ правленію надъ Австріею и Угріею, то угро-русскому народу було сдѣлано еще бôльше облегченій и добродѣяній. Цѣсарь Іосифъ, съ титуломъ Іосифъ II-рый, еще бôльше облегчилъ мужицку неволю панщину и еще бôльше сдѣлалъ доброго для просвѣщенья угро-русского народа. Ôнъ позволилъ стройти („будовати“) въ Угорскôй Руси особнѝ русскѝ народнѝ школы и учити въ нихъ русскихъ дѣтей правильно по-русски читати и писати и розличныхъ другихъ наукъ.

Учителями въ тихъ школахъ були свычайно русскй священники и дьяки. Но такъ якъ русскй священники и дьяки сами не дуже добре умѣли по-русски читати, писати и даже говорити, черезъ то, що училися въ своей молодости бôльше по-латински, по-мадьярски и по-нѣмецки, якъ по-русски, то цѣсарь Іосифъ II-рый казалъ основати въ 1780-мъ роцѣ въ угро-русскôмъ мѣстѣ Ужгородѣ русску духовну семинарію и одержовати въ нêй 40 русскихъ семинаристôвъ а въ столичнôмъ мѣстѣ Вѣдни, и то въ тамошнôй русскôй духовнôй семинаріи ôнъ казалъ одержовати 48 русскихъ семинаристôвъ изъ Угріи. Кромѣ того цѣсарь Іосифъ II-рый далъ Угро-Руссамъ розличнй другй милости и права.

Угорска Русь пôслѣ цѣсаря Іосифа II-го.

На жаль и несчастье Угро-Руссôвъ цѣсарь Іосифъ II-рый не правилъ долго. Не встигъ ôнъ замкнути въ 1790-мъ роцѣ очи, якъ его братъ и наслѣдникъ цѣсарь Леопольдъ II-рый уже въ 1791-мъ роцѣ сдѣлалъ мадьярскій языкъ панующимъ языкомъ въ урядахъ и школахъ Угріи. Скоро потôмъ мадьярскій языкъ сдѣлался панующимъ языкомъ и въ публичнôмъ житью Угріи. Всѣ просвѣщенні люди Угріи зачали сновь говорити лишь по-мадьярски и мадьярщити немадьярскихъ Угрôвъ, именно Славянъ: Русскихъ-Словакôвъ, Сербôвъ, Хорватôвъ и Словинцêвъ, а также Ромынôвъ (Волохôвъ) и Нѣмцêвъ. Кто изъ Не-Мадьярôвъ сопротивлялся мадьярщенью, того Мадьяры преслѣдовали, мучили и карали всякими способами, а кто изъ Не-Мадьярôвъ приступалъ до Мадьярôвъ, тому Мадьяры давали, чего ôнъ самъ хотѣлъ, и за то они прощали и най тяжшй преступленья. Марьяры дѣлали то для того, бо ихъ число въ Угріи було дуже мале и слабе въ порôвнанью съ немадьярскими народами, и мадьярщеньемъ иныхъ народôвъ они хотѣли сновь дôстати бôльшинство, перевѣсъ, силу и власть надъ всѣми другими народами въ Угріи.

Того Мадьяры скоро и достигнули, бо уже въ 1830-мъ роцѣ, отже пôдъ правленіемъ цѣсаря Франца II-го, булъ изданый новый законъ, которымъ предписовалося, щобы законы для Угріи писалися и подтверждалися цѣсаремъ лишь на мадьярскôмъ языцѣ. Въ русскихъ, словацкихъ и дру-

гихъ славянскихъ, потомъ въ ромынскихъ и наконецъ въ нѣмецкихъ школахъ булъ введеный мадьярскій языкъ. Щобы мадьярщити славянскихъ дѣтей, для нихъ була написана мадьярскимъ професоромъ Мартономъ нова мадьярско-славянска граматика.[1])

Для Славянъ Мадьяры зачали даже издавати нову мадьярско-славянску газету подъ названьемъ „Magyar Kuriг“ (т. е. Мадьярскій Посланецъ“). Славянскій священники достали приказъ, вести метрики[2]) и выдавати свидѣтельства (засвѣдченья) лишь на мадьярскомъ языцѣ. Даже въ переписцѣ межи собою русскій и взагалѣ славянскій приходскій (парохіальній) священники були принужденій употребляти лишь мадьярскій языкъ. Наконецъ въ 1844-мъ роцѣ мадьярскій языкъ булъ объявленый преподавательнымъ языкомъ во всѣхъ школахъ Угріи, т. е. наука въ школахъ ишла лишь на мадьярскомъ языцѣ. Отъ того року зачали писатися и всѣ цѣсарскій грамоты (письма, декреты и т. п.) для Угріи лишь на мадьярскомъ языцѣ. Ба, австрійскій цѣсарь Фердинандъ I-вый або Добрый позволилъ даже Мадьярамъ, мати власныхъ мадьярскихъ міністровъ, которій були назначенй дня 4-го нѣм. марта 1848-го року. Межи тими міністрами булъ также извѣстный угорскій адвокатъ Людвіґъ Кошутъ яко міністръ фінансовъ (податковъ, краевыхъ касъ и т. п.)

Бунтъ Мадьяровъ противъ Австріи.

И чимъ-же отвдячилися Мадьяры австрійскому цѣсарю и правительству за всѣ тѣ данній имъ права и привілеґіи? Тимъ, що они съ Людвіґомъ Кошутомъ на челѣ поднялися въ томъ самомъ 1848-мъ роцѣ бунтомъ, съ оружіемъ въ рукахъ противъ цѣсаря Фердинанда I-го и взагалѣ Австріи и що тѣ мадьярскій бунтовники зреклися цѣсаря Фердинанда I-го яко своего короля и выбрали Людвіґа Кошута правителемъ Угріи.

Славянскій а также ромынскій жителій Угріи не держали въ томъ бунтѣ стороны Мадьяровъ а якъ одинъ мужъ

---

[1]) Слово грамматика походитъ изъ греческого языка и значитъ по-русски наука о законахъ языка.

[2]) Слово метрика походитъ изъ греческого языка и значитъ по-русски властиво искуство (штука) мѣренья.

стали по сторонѣ своего австрійского цѣсаря и правительства. Они и помогали цѣсарскимъ австрійскимъ войскамъ въ тôй войнѣ съ мадьярскими бунтôвниками. Но войско мадьярскихъ бунтôвникôвъ все-таки оказалося сильнѣйшимъ, и за короткій часъ мало-не вся Угрія находилася въ рукахъ мадьярскихъ бунтôвникôвъ. Причиною пораженья (переможенья) австрійской арміи мадьярскимъ бунтôвничимъ войскомъ було то, що въ тôмъ самôмъ 1848-мъ роцѣ противъ цѣсаря Фердинанда I-го и его правительства сбунтовалися були и Поляки въ Галичинѣ, и Нѣмцй въ Вѣдни, и Итальянцй въ тогдишнихъ австрійскихъ краяхъ Ломбардіи и Венеціи.

Всѣдствіе тихъ бунтôвъ Мадьярôвъ, Полякôвъ, Нѣмцêвъ и Итальянцêвъ и пораженья австрійскихъ войскъ цѣсарь Фердинандъ I-вый видѣлъ себе принужденнымъ, оставити дня 7-го нѣмъ. жолтня 1848-го року свою столицу Вѣдень и переселитися разомъ съ своею родиною въ укрѣпленне мѣсто Оломунцъ (въ Моравскôмъ краю). Въ тôмъ мѣстѣ цѣсарь Фердинандъ I-вый и зрêкся дня 20-го русс. листопада того самого 1848-го року своей цѣсарской короны и, немаючи сынôвъ, передалъ свою корону 18-лѣтному австрійскому архикнязю Францу Іосифу, который булъ найстаршимъ сыномъ его молодшого брата архикнязя Франца Карла.

Видячи, що власными силами невозможно побѣдити бунтôвничй войска въ Австріи и Угріи, молодый цѣсарь Францъ Іосифъ I-вый поѣхалъ весною 1849-го року до россійского мѣста Варшавы, где тогди случайно находился русскій царь Николай I-вый Павловичъ, и упросилъ русского царя, статй ему на помôщь противъ мадьярскихъ бунтôвничихъ войскъ. Русскій царь дуже радо исполнилъ просьбу австрійского цѣсаря и тотчасъ далъ головному начальнику стоявшого тогди въ Варшавѣ русского войска генераль-фельдмаршалу князю Варшавскому графу Паскевичу-Эриванскому приказъ, ити (машировати) съ своимъ войскомъ въ Австрію.

Русске войско перейшло австрійску границу въ пятёхъ отдѣлахъ. Первый изъ тихъ отдѣлôвъ перейшолъ границу около галичеcского мѣста Кракова, и то дня 23-го русского квѣтня; вторый изъ тихъ отдѣлôвъ перейшолъ галическу границу около мѣста Бродôвъ, и то дня 26-го русс. квѣтня; тре-

тій изъ тихъ отдѣлôвъ перейшолъ галическу границу около мѣста Тарногорода, и то дня 27-го русс. квѣтня; четвертый изъ тихъ отдѣлôвъ перейшолъ галическу границу около мѣста Гусятина, и то дня 1-го русс. мая, а пятый изъ тихъ отдѣлôвъ перейшолъ буковинску границу коло села Боянъ, и то дня 6-го русс. мая.

Всѣ пять отдѣлôвъ русского войска числили разомъ 191.587 воякôвъ съ 584-ма пушками (канонами) а бунтôвничй мадьярскй войска числили 190.000 воякôвъ съ 350-ма пушками. Мадьярскй войска були отже мало-не такй за-сильнй якъ русске войско, а кромѣ того они були дома, въ своемъ краю, где они знали всѣ дороги, всѣ мѣста, всѣ села и всѣ закутки, где они мали крѣпости („фестунґи“) въ своихъ рукахъ и где они дôставали одежй, оружія, муниціи и корму для себе и своихъ коней, коли-же русске войско було въ совсѣмъ чужôмъ, незнакомôмъ ему краю, где оно не знало нй дорôгъ, нй мѣстъ, нй селъ и лишь съ великимъ трудомъ и за великй гроши могло дôстати корму для себе и для своихъ коней.

Въ тôмъ затрудненью русскому войску дуже велику услугу сдѣлалъ угро-русскій народъ, а то тимъ, що однй изъ Угро-Руссôвъ служили русскому войску яко провôдники и переводчики для мадьярского и нѣмецкого языкôвъ, которыми въ Угріи говорили и которыхъ русске войско не розумѣло, и яко поставщики („лйферанты“) корму для русскихъ воякôвъ и ихъ коней. Найбôльшу-же услугу въ тôмъ отнôшенію оказалъ русскому войску славный патріотъ-предводитель угро-русского народа рыцарь Адольфъ Ивановичъ Добрянскій, дѣдичъ села Чертежа, въ Земленскôмъ окрузѣ, который булъ назначеный цѣсарскимъ австрійскимъ интендантскимъ [1]) коммйсаремъ при русскôй арміи.

Головными начальниками мадьярскихъ войскъ були старй выслуженнй австрійскй и польскй ґенералы, и то: Мадьяръ Ґёрґіій (по-мадьярски Görgey) съ 50.000 вояками, Полякъ Бемъ съ 30.000 в., Полякъ Дембйнскій съ 02.000 в., Мадьяръ Перчель съ 20.000 в., Мадьяръ Клапка съ 18.000 в., Сербъ Даміаничъ съ 15.000 в. и т. д.

---

*) Слово интендантъ походитъ изъ латинского языка и значитъ по-русски завѣдующій кормомъ для войскъ и т. п.

Що касается цѣсарскихъ австрійскихъ войскъ то они були розсѣянѝ по всѣй Австріи и для того були дуже ослабленѝ. Головна австрійска армія числила 42.000 воякôвъ съ 180-ма пушками и стояла коло угорско-словацкого мѣста Братислава (по-нѣм. Пресбурґъ). Но сія армія не могла помогати русскому войску, а то тому, бо русскій царь Николай I-вый заявилъ, що ôнъ лишь пôдъ тимъ условіемъ („варункомъ“) посылаетъ свое войско Австріи до помощи, абы австрійскѝ войска не мѣшалися до того, що въ Угріи будетъ дѣлати русске войско, и щобы русске войско роспоряжалося въ Угріи такъ, якъ у себе дома або въ своемъ власнôмъ краю.

Ввôйшовши въ Австрію и потôмъ въ Угрію, храбрѝ русскѝ вояки побѣждали (перемогали) одинъ бунтôвничій отдѣлъ за другимъ и брали одни бунтôвничѝ мѣста и села за другими. Наконецъ храброму русскому войску пôддалася головна сила мадьярскихъ войскъ, и то армія генерала Артура Ґёрґія. То сталося дня 1-го русс. серпня 1849-го р. около мѣста Вѝлаґоша. Пôддавшася русскому войску армія генерала Ґёрґія числила: 10 генералôвъ, 1426 офѝцерôвъ, 30.889 воякôвъ, 144 пушки, 7967 коней, 29 знаменъ („фанъ“) и 31 штандартъ (т. е. знаменъ кôнныхъ войскъ). А пôддался генералъ Ґёрґій русскому отдѣлу, на челѣ котораго стôялъ русскій ґенералъ-адъютантъ графъ Рѝдѝґеръ.

Передъ ôтданьемъ своей арміи въ руки русского войска властиво русского царя генералъ Ґёрґій пôслалъ черезъ своего полковника графа Бетля до русского ґенералъ-адъютанта графа Рѝдѝґера письмо такого содержанья: *„Дальнѣйше кровопролитіе я признаю безполезнымъ (безкорыстнымъ) и для Угріи погубнымъ. Отъ часу, коли Россія вмѣшалася въ борьбу Австріи и Угріи, судьба моего отечества була рѣшена. Дальше существованье (истнованье) тимчасового (т. е. мадьярского) правительства увеличило бы бѣдствія Угріи — и я пригласилъ его сложити свою власть. Тимчасове правительство ôтказалося (ôтреклося) ôтъ власти и передало ею менѣ. Корыстаючи симъ обстоятельствомъ и желаючи облегчити участь (судьбу) мирныхъ (спокôйныхъ) сограждан мочхъ (т. е. Угрôвъ), я безусловно („безварунково“) складаю оружіе передъ войсками* Его Величества Царя Россійского, *торжественно объявляючи, що скорьше спишу весь мôй корпусъ (т. е. всю мою армію) въ от-*

чаяннôй битвѣ противъ сильнѣйшого противника, чимъ рѣшуся (соглашуся), безусловно сложити оружіе передъ австрійскими войсками.“

Послѣ пôдданья арміи генерала Ґёрґія сложили оружіе и всѣ остальни̂ части мадьярского войска, а именно въ мѣстахъ Арадѣ, Петроварадинѣ и Мукачевѣ, и мадьярскій бунтъ булъ окôнченый. Лудви̂ґъ Кошутъ-же, который булъ головною причиною мадьярского бунту и стоялъ на челѣ того бунту, утêкъ по сложенью оружія арміи генерала Гёрґія въ Турцію а ôтти въ Анґлію и наконецъ въ Италію. Утêкаючи изъ Угріи за границу, ôнъ схватилъ съ собою и угорску королевску корону, королевскій мечъ и т. д. и закопалъ ихъ на угорскôй границѣ, недалеко угорского мѣста Оршовы, где тѣ вещи̂ лежали закопанными до 1853-го року. За то все австрійске правительство засудило Лудви̂ґа Кошута, его помôщника Юліана Андрашія и другихъ главарей мадьярского бунту на смерть черезъ повѣшенье, но такъ якъ они поутêкали изъ Угріи за границу, то на шибеницу були повѣшени̂ лишь ихъ портреты. [1]

Тимчасомъ русске войско, окôнчивши такъ счастливо и такъ славно войну противъ Мадьярôвъ, вернулося еще того самого 1849-го року, и то въ мѣсяцахъ вересню и жолтню назадъ до своей русской отчины. Въ тôй войнѣ со стороны русского войска було убито 543 и ранено 1670 воякôвъ. Изъ 1670 раненныхъ русскихъ воякôвъ умерло ôтъ ранъ 313 воякôвъ. Кромѣ того пôдчасъ войны умерло 7819 русскихъ воякôвъ на холеру и 3209 русскихъ воякôвъ ôтъ розличныхъ другихъ болѣзней. И такъ Россія утратила въ тôй войнѣ противъ Мадьярôвъ 13.554 воякôвъ своего доблестного войска. На веденье-же той войны она выдала бôльше якъ 200 ми̂лліонôвъ рублей, т. е. бôльше якъ 265 ми̂лліонôвъ реньскихъ. Тѣ ми̂лліоны не були Россіи пополнени̂, такъ якъ она того не желала. Великодушный русскій царь Николай I-вый Павловичъ булъ тимъ однимъ задоволеный, що ôнъ спасъ

---

[1]) Тѣ засуженни̂ на смерть главари̂ мадьярского бунту були пôзднѣйше помилованй цѣсаремъ Францомъ Іосифомъ I-мъ и где-котори̂ изъ нихъ були даже назначени̂ угорскими и австрійскими ми̂ни̂страми, якъ графъ Юліанъ Андрашій, который булъ ôтъ 1867-го до 1871-го року угорскимъ а ôтъ 1871-го до 1879-го року австрійскимъ и угорскимъ ми̂ни̂стромъ.

Австрію ôтъ погибели и оказалъ такимъ способомъ услугу своему пріятелю австрійскому цѣсарю Францу Іосифу I-му и австро-угорскимъ народамъ, которî остались вѣрными своему цѣсарю и до которыхъ яко первый принадлежалъ угро-русскій нарôдъ.

Угорска Русь послѣ побѣжденья Мадьярôвъ русскимъ войскомъ.

Въ награду за вѣрнôсть, службу и помôщь австрійскому правительству то правительство дало угро-русскому народу розличнî права и облегченья его тяжкого и сумного состоянья. Рыцарь Адольфъ Ивановичъ Добрянскій булъ назначеный великимъ жупаномъ (начальникомъ) четырыхъ угро-русскихъ округôвъ (по-мадьярски комîтатôвъ). Осѣвшися яко великій жупанъ въ угро-русскôмъ мѣстѣ Ужгородѣ, рыцарь Адольфъ Ивановичъ Добрянскій зачалъ всѣми силами и способами старатися, улучшити состоянье своего рôдного народа. Для той цѣли ôнъ назначилъ въ пôдчиненныхъ ему урядахъ намѣстъ мадьярскихъ и смадьярщенныхъ урядникôвъ правдивыхъ и щирыхъ русскихъ людей. Ôтъ тихъ-же Мадьярôвъ, которî желали служити въ Угорскôй Руси, ôнъ требовалъ знанья русского языка и письма. Дальше ôнъ ввёлъ русскій языкъ во всѣхъ пôдчиненныхъ ему урядахъ и въ переписцѣ тихъ урядôвъ съ русскими людьми. Дякуючи старанію рыцаря Адольфа Ив. Добрянского, въ ужгородскôй латинскôй школѣ наука въ где-которыхъ предметахъ зачала вестися и на русскôмъ языцѣ.

Въ тôй патріотическôй спасительнôй дѣятельности рыцаря Адольфа Ив. Добрянского пôдпирали многî правдивî и щирî русскî люди въ Угорскôй Руси. Такъ тогдишній угро-русскій мукачевскій епископъ Василій Поповичъ, правившій ôтъ 1837-го до 1864-го року, сдѣлалъ особливо много доброго для русскихъ церквей, священникôвъ, священническихъ вдовъ и сирôтъ, шкôлъ и учащихся дѣтей. Пôдчасъ его епископства въ Угорскôй Руси були построенî 301 церковь. Для угро-русскихъ священникôвъ ôнъ выхлопоталъ правильне жалованье (конґруу, пенсію) и казалъ постройти камяннî парохіальнî домы. Вдовичій фондъ возрôсъ пôдъ его правленіемъ съ 40.000 до 200.000 реньскихъ. Для рус-

скихъ учащихся дѣтей а особливо сирôтъ ôнъ былъ правдивымъ отцемъ. Межи инымъ призначилъ ôнъ часть семинарскихъ стипендій на пôддержку русскихъ студентôвъ въ угорскôмъ всеучилищу (универсйтетѣ) въ головнôмъ мѣстѣ края Пештѣ (теперь Будапештъ).

Тогдишній канонйкъ (совѣтникъ, радца) пряшевской русской семинаріи Александръ Духновичъ, жившій ôтъ 1803-го до 1865-го року, написалъ и издалъ въ 1847-мъ роцѣ первый угро-русскій букварь а въ 1850-мъ роцѣ первый угро-русскій календарь и потôмъ много другихъ патріотическихъ русскихъ книжокъ. Ôнъ основалъ Общество, которе носило названіе „Литературное Заведеніе Пряшевское“ и которе издавало ôтъ 1851-го до 1853-го року русскй рочнй книжки пôдъ заголовкомъ „Поздравленіе Русинôвъ“. Ôнъ написалъ множество прекрасныхъ стихôвъ, которй теперь извѣстнй во всѣхъ просвѣщенныхъ русскихъ родинахъ и деклямуются и спѣваютса и старыми, и молодыми.

Русскій священникъ мукачевской епархіи Іоаннъ Раковскій, жившій ôтъ 1815-го до 1885-го року, былъ ôтъ 1850-го до 1859-го року переводчикомъ державныхъ законôвъ на русскій языкъ и заразомъ, и то ôтъ 1856-го року издавалъ русску газету пôдъ заголовкомъ „Церковная Газета“. Кромѣ статей въ своей газетѣ ôнъ помѣщалъ прекраснй патріотическй статьй и въ другихъ русскихъ газетахъ а именно въ галической русскôй газетѣ „Слово“. Ôнъ написалъ и издалъ русску грамматику на мадьярскôмъ языцѣ, т. е. для Мадьярôвъ, которй хотѣли научитися по-русски говорити.

Дуже много заслужился около угро-русского народа священникъ Іоаннъ Дулишковичъ, жившій ôтъ 1815-то до 1883-го року. Найславнѣйшимъ его дѣломъ былъ и есть его писательскій ученый трудъ „Историческія Черты Угро-Русскихъ“, который выйшолъ на свѣтъ въ трёхъ книгахъ, и то въ 1874-мъ, 1875-мъ и 1877-мъ роцѣ. Кромѣ тихъ книгъ мали появитися еще кôлька книгъ того славного сочиненья, но епископъ Стефанъ Панковичъ, который держалъ съ Мадьярами и былъ загорѣлымъ ненавистникомъ всего русского, не позволилъ ему докôнчити тотъ свôй слав-

ный трудъ, укаравши его навѣть скасованьемъ съ благочинного (духовного надзирателя въ окрузѣ).

Яко угро-русскій историческій писатель прославился также мукачевскій священникъ канонікъ Андрей Балудянскій, который, будучи еще молодымъ, написалъ прекрасну книжку пôдъ названіемъ „Церковная Исторія“, и то на русскôмъ, на мадьярскôмъ и на латинскôмъ языцѣ. Ту Исторію на русскôмъ языцѣ издалъ въ 1852-мъ роцѣ въ Вѣдни славный галичскій писатель Иванъ Головацкій. Андрей Балудянскій умеръ въ 1853-мъ роцѣ.

Яко угро-русскій патріотъ прославился также мукачевскій вікарій (заступникъ епископа) докторъ богословія Іоаннъ Чурговичъ, который жилъ до 1862-го року. Пôдчасъ своего семилѣтного управленія мукачевскою епархіею, ôнъ сдѣлалъ много доброго для угро-русского народа и для угро-русской церкви. Ôнъ написалъ также много ученыхъ дѣлъ а особливо проповѣдей на русскôмъ и латинскôмъ языкахъ. Его прекрасне сочиненіе о бракорозводѣ було напечатане въ 1888-мъ роцѣ въ угро-русскôй газетѣ „Листокъ.“

Дальшій многозаслуженній и славній угро-русскій патріоты суть: архимандритъ Іоаннъ Мондокъ, жившій ôтъ 1824-го до 1886-го року, священникъ Николай Гомичковъ, жившій ôтъ 1833-го до 1886-го року, благочинный священникъ Андрей Поповичъ, родившійся въ 1809-мъ роцѣ, игуменъ мукачевского монастыря Анатолій Кралицкій, жившій ôтъ 1835-го до 1894-го року, священникъ Петръ Азарій, умершій въ 1874-мъ роцѣ, священникъ Иванъ Сильвой, родившійся въ 1838-мъ роцѣ, професоръ Викторъ Кимакъ, родившійся въ 1840-мъ роцѣ, священникъ Александръ Павловичъ, родившійся въ 1819-мъ роцѣ и другій.

Яко угро-русскій писателі найбôльше заслужилися и прославилися изъ высшенаведенныхъ угро-русскихъ патріотôвъ: Андрей Поповичъ, написавшій и издавшій перву угро-русску Азбуку пôдъ заголовкомъ „Вѣрный Ангелъ“, потôмъ „Бйблическую Исторію“, „Великій Сборникъ“ о богослуженію и т. д., Иванъ Сильвой, написавшій и теперь еще пишущій въ розличныхъ русскихъ газетахъ и книжкахъ множество прекрасныхъ патріотическихъ статей, стихôвъ, театральныхъ піесъ и т. п., Викторъ Кимакъ, написавшій и пишущій розличні учебні книжки и др.

Въ 1861-мъ роцѣ угро-русскій епископы въ Мукачевѣ и Пряшевѣ издали приказы, щобы метрическій книги велися угро-русскими приходскими (парохіальными) священниками на русскомъ языцѣ. Въ 1862-мъ роцѣ угро-русскій патріоты основали въ мѣстѣ Пряшевѣ народно-русске Общество пôдъ названіемъ „Общество Св. Василія Великого“. До основанья тихъ Обществъ найбôльше причинился рыцарь Адольфъ Ивановичъ Добрянскій, которого „Общество Св. Василія Великого“ уже въ первôмъ головнôмъ собранію выбрало своимъ предсѣдателемъ. Заступникомъ предсѣдателя того Общества булъ выбраный священникъ Іоаннъ Раковскій. Цѣлью (задачею) „Общества Св. Василія Великого“ було: пробуждати и просвѣщати угро-русскій нарôдъ съ помощью русскихъ книжокъ, газетъ и т. п. Для той цѣли то Общество зачало издавати русскій книжки для учающойся молодежи. Тѣ книжки були написанî угро-русскими патріотами-писателями: Іоанномъ Раковскимъ, Кирилломъ Сабовымъ, Вйкторомъ Кимакомъ, Александромъ Митракомъ, Андреемъ Поповичемъ, Василіемъ Игнатковымъ и др. Сей послѣдній зачалъ въ 1866-мъ роцѣ издавати полйтическу русску газету пôдъ названіемъ „Свѣтъ“, котору потôмъ продолжали писати и издавати К. Сабовъ и В. Кимакъ.

Такимъ способомъ въ Угорскôй Руси закипѣло нове русске народне житье, и угро-русскій нарôдъ зачалъ бystро просвѣщатися, изъ своей нужды пôдойматися и требовати своихъ народныхъ правъ, именно черезъ своего заступника рыцаря Адольфа Ив. Добрянского, который булъ посломъ угорского краевого сейма. То пробужденье угро-русского народа до самостоятельного народного и политического житья однако надсвычайно розлостило Мадьярôвъ, а то тимъ бôльше, що Угро-Руссы помогали русскому войску пôдчасъ его борьбы съ Мадьярами въ Угріи и що они, Мадьяры, лишь черезъ Россію не могли статися ôтъ Австріи вôльною и самостоятельною державою, чего они такъ горячо бажали. Для того Мадьяры зачали доносити до австрійского правительства, що будто угро-русскî священники, писателî, редакторы и издателî газетъ и взагалѣ просвѣщенныî Угро-Руссы тягнутъ до Россіи, що они находятся въ таîныхъ сношеніяхъ съ русскимъ правительствомъ и взагалѣ съ высоко-

поставленными русскими людьми, такъ называемыми панславистами, що они приготовляютъ ôторванье Угорской Руси и взагалѣ Угріи ôтъ Австріи и прилученье еи до Россіи и такî инî нйсенйтецî.

Австрійске правительство дуже добре знало, що то все лишь одна неправда и клевета, такъ якъ Россія доказала въ 1849-мъ роцѣ, що она не-то не бажаетъ ôтъ Австріи нî одной пяди еи землî, а напротивъ желаетъ, щобы Австрія не утратила нî одной пяди своей землî и осталася великою и сильною державою. Для того австрійске правительство не свертало на тѣ доносы Мадьярôвъ ніякой уваги и не переставало помогати вѣрному угро-русскому народу въ его нуждахъ и потребахъ. Если бы угро-русске народне дѣло и дальше пôйшло було такъ, якъ оно ишло ôтъ 1849-го року, то угро-русскій нарôдъ булъ бы душевно и тѣлесно высоко пôднêсся и стоялъ бы совсѣмъ иначе, якъ теперь стоитъ. Но судьба не судила ему, добитися до своего счастья и спасенія. . . .

Роздѣленье Австріи на двѣ державы.

На велике свое несчастье Австрія запустилася въ 1866-мъ роцѣ въ войну съ Пруссіею и Италіею. Та война окôнчилася для Австріи надзвычайно сумно, бо въ тôй войнѣ Австрія утратила цѣлый свôй край Венецію, который она мусѣла ôтступити Италіи, а Пруссіи она мусѣла заплатити 60 мйлліонôвъ талярôвъ ôтшкодованья за военнî выдатки. Тою войною Австрія и ослабила и понизила себе, и то ослабленье и пониженье Австріи выкорыстали злобнî и зухвалî Мадьяры, которî такъ сказали до австрійского правительства: Мы не хочемъ бути дольше зависимыми ôтъ Австріи, а хочемъ бути совсѣмъ самостоятельными державными гражданами своей власной Угорской держави. Если Австрія съ симъ нашимъ требованьемъ не согласится, то мы силою-мôцею сдѣлаемся ôтъ Австріи независимыми и сами оснуемъ собѣ свою власну самостоятельну Угорску державу! . . .

И що-жъ мала тогдишна ослабленна и пониженна Австрія дѣлати въ отношенью до сильныхъ и гордыхъ Мадьярôвъ? Ничего иного, якъ тôлько согласитися на ихъ требованье. Такъ она и сдѣлала. Уже въ 1867-мъ роцѣ Австрія була роздѣлена на двѣ половины, на Австрію и на Угрію

яко осо́бнѝ державы, и такимъ способомъ Угрія сталася независимою, самостоятельною державою, и то такою самою, якъ Австрія, лишь съ тимъ розличіемъ, що цѣсарь Францъ Іосифъ I-вый остался для Австріи цѣсаремъ а для — Угріи королемъ.

Яко король Угріи цѣсарь Францъ Іосифъ I-вый мусѣлъ короноватися угорскою короною св. Стефана, що сталося дня 27-го русс. мая того самого 1867-го року въ мѣстѣ Будапештѣ. Еще раньше, и то въ мѣсяцѣ лютóмъ того самого 1867-го року, Угрія дóстала свою осо́бну конституцію, т. е. свое власне управленіе, свое власне мѝнѝстерство и т. д. А при своей коронаціи цѣсарь Францъ Іосифъ I-вый мусѣлъ присягнути, що будетъ ненарушимо хранити (т. е. поважати и держати) угорску конституцію. Такимъ способомъ Мадьяры добилися безъ всякого кровопролитья всего того, чего они требовали и не могли добитися въ 1848-мъ и 1849-мъ роцѣ, дякуючи Россіи.

Заплата Мадьярóвъ за 1848-мый и 1849-тый рóкъ.

Ставшися независимыми панами въ своей власнóй державѣ, Мадьяры и сдѣлали въ тóй державѣ все такъ, якъ сами хотѣли и якъ то було для нихъ однихъ добрымъ и корыстнымъ, не уважаючи нѝ на якѝ инѝ народы въ Угріи. Особливо враждебно они поступили съ угро-русскимъ народомъ, которому они не могли забути 1848-го и 1849-го року. Передовсѣмъ они выкинули изъ всѣхъ урядóвъ, шкóлъ и взагалѣ изъ публичного употребленья русскій языкъ и русске письмо. Потóмъ они выгнали изъ урядóвъ и розличныхъ публичныхъ мѣстцъ всѣхъ русскихъ людей, которѝ не хотѣли зречися рóдного русского языка и статися ворогами русского народа. Тимъ-же Угро-Руссамъ, которѝ сталися ихъ пріятелями-союзниками и измѣнниками (зрадцами) своего рóдного народа, они дали добрѝ мѣстца и розличнѝ другѝ награды.

Рыцарь Адольфъ Ив. Добрянскій булъ яко одинъ изъ первыхъ удаленый съ своего мѣстца яко урядникъ и посолъ и изъ „Общества Св. Василія Великого“ яко его предсѣдатель, а мадьярскій лаполизъ Стефанъ Панковичъ булъ возвышеный въ чинахъ и награжденый всякими поче-

стями. Русскихъ патріотôвъ, которй були членами „Общества Св. Василія Великого“ и издавали русскй книжки и газеты, Мадьяры и ихъ русскй союзники удаляли одного за другимъ съ ихъ посадъ, ôтбирали имъ пенсіи, карали ихъ арестами и взагалѣ обходилися съ ними, якъ съ якими преступниками — злодѣями, розбôйниками або убійцами. Епископъ Стефанъ Панковичъ сôбралъ вокругъ себе цѣлу зґраю русскихъ измѣнникôвъ и вытиснулъ съ ихъ помощью изъ „Общества Св. Василія Великого“ всѣхъ русскихъ членôвъ-народолюбцêвъ и потôмъ взялъ то Общество въ свои руки, щобы его совсѣмъ снищити. Редакторы газеты „Свѣтъ“, которй защищали въ тôй газетѣ „Общество Св. Василія Великого“ и взагалѣ угро-русскій нарôдъ противъ гоненій Мадьярôвъ и ихъ русскихъ союзникôвъ, були укаранй и мримушенй утêкати изъ Угріи за границу. Намѣстъ правдивой и щирой русской газеты „Свѣтъ“ зачали выходити несмѣливй новй русскй гезеты „Новый Свѣтъ“, „Сова“ а потôмъ напôлъ русска а напôлъ мадьярска газета „Карпатъ“, котора писалася наконецъ въ мадьярскôмъ дусѣ. Но скоро и та полу-русска и полу-мадьярска газета перестала выходити, бо Мадьяры кричали: *Пречь съ московскими газетами и книжками! Най Русняки учатся по-мадьярски, бо Угрія — то мадьярска земля!* На русскихъ народолюбцêвъ Мадьяры и ихъ русскй пріятелй нападали навѣть съ оружіемъ въ рукахъ и стрѣляли въ нихъ въ ихъ власныхъ домахъ. Ба, на русскихъ патріотôвъ нападало и мадьярске войско гонведы и кололо ихъ багнетами, если они не ишли, якъ напримѣръ при выборахъ, рука въ руку съ Мадьярами и русскими измѣнниками, якими були епископъ Стефанъ Панковичъ, правившій ôтъ 1866-го до 1874-го року, его наслѣдникъ епископъ Іоаннъ Пастелій, правившій ôтъ 1874-го до 1891-го року, и многй другй русскй союзники Мадьярôвъ або такъ называемй мадьяроны.

Теперêшне состоянье угро-русского народа.

Гоненія Мадьярôвъ противъ несчастного угро-русского народа продолжалися безпрерывно и продолжаются до нынѣшного дня. Вслѣдствіе тихъ гоненій угро-русскій нарôдъ совсѣмъ пôдупалъ на душѣ и на тѣлѣ. Кто изъ Угро-Руссôвъ не смадьярщился або не сталъ по сторонѣ своихъ мадьярско-

русскихъ гонителей, тотъ ведетъ теперъ надсвычайно сумне житье. Его со всѣхъ сторонъ притѣсняютъ, преслѣдуютъ и нищатъ. Угорска Русь теперь подобна до кладбища (цментаря), на которомъ находятся мертвцй и на которомъ лишь тамъ-не-тамъ ходятъ по-межи гробы живй, но нѣмй засмученй и заплаканй люди. Если состоянье, въ якомъ находится теперь несчастна Угорска Русь, продолжится еще колька лѣтъ, то съ ней не останется ни слѣда, бо всѣ Угро-Руссы сдѣлаются Мадьярами, властиво мадьярскими жебраками и жидовскими слугами. А кто не сдѣлается Мадьяромъ, тотъ будетъ примушеный утекати изъ своего родного краю за границу, въ Австрію, Россію, Америку и т. д., якъ то сдѣлали уже тысячй бѣдного и несчастного угро-русского народа съ рыцаремъ Адольфомъ Ив. Добрянскимъ на челѣ, который отъ многихъ лѣтъ жіетъ далеко отъ своей дорогой отчины, на чужинѣ (въ Тирольскомъ краю, въ Австріи).

О томъ, що Угорска Русь еще не совсѣмъ мертва, свидѣтельствуютъ лишь одна маленька угро-русска газетка, котору пишетъ и издаетъ подъ названіемъ „Листокъ“ приходскій священникъ Евгеній Фенцикъ въ селѣ Великомъ Раковци (по мадьярски Nagy-Rákócz), и лишь одинъ угро-русскій календарь, который отъ колькохъ лѣтъ пишетъ и издаетъ священникъ професоръ Димитрій Гебей въ мѣстѣ Ужгородѣ. Если бы та газетка и тотъ календарь изъ якой-нибудь причины перестали выходити, то Угорска Русь совсѣмъ бы замолкла и изъ ней мы, еи русскй братья и сестры въ Австріи, Россіи, Америцѣ и т. д., не почули бы уже ни одного живого русского слова. Вотъ до чего довело роздвоенье Австріи на двѣ державы и отданье Мадьярамъ полной власти надъ Угріею и еи немадьярскими народами!...

Составъ (части) Угорской державы.

Скоро по роздѣленью Австріи на Австрійску и на Угорску державу або на Австрійске цѣсарство и на Угорске королевство, до Угорской державы або до Угорского королевства були прилученй сосѣдни краи: велике княжество Семиградія, Военна Граница и мѣсто Рѣка (по-итальянски Фіуме) съ его окрестностью. Въ 1868-мъ роцѣ Угорске королество заключило союзъ съ сосѣд-

ними королевствами Хорватіею и Славоніею, и сѣ всѣ край разомъ названо: „Край короны св. Стефана“. Но край Хорватія и Славонія задержали свое власне управленіе, своего власного краевого начальника, такъ называемого бана и т. д. и дôстали своего власного мйнйстра яко заступника межи угорскими мйнйстрами.

II. Статистическа часть.[1])

Величина Угорской державы.

Угорске королевство, т. е. властива Угрія, потôмъ Семиградія и Военна Граница, мѣрятъ теперь 279.487 квадратныхъ кйлометрôвъ або 48,355.396 катастральныхъ морґôвъ землй. Мѣсто Рѣка съ его окресностью мѣритъ теперь 19 квадр. кйлометрôвъ або 3401 катастр. морґъ землй. А королевства Хорватія и Славонія мѣрятъ теперь 42.535 квадр. кйлометрôвъ або 7,391.033 катастр. морґôвъ землй. Отже Угорска держава або Краи короны св. Стефана мѣрятъ теперь разомъ 322.041 квадр. кйлометръ або 55,749.830 катастр. морґôвъ землй.

Народонаселенье Угорской державы.

Що касается народонаселенья (т. е. жителей) Угорскôй державы, то при послѣднôй загальнôй народнôй переписи, переведеннôй 19-го русс. грудня 1890-го року, було: въ Угорскôмъ королевствѣ 15.133.494, въ мѣстѣ Рѣцѣ съ его окрестностью 29.494 и въ королевствахъ Хорватіи и Славоніи 2,186.410 жителей обоего пола (т. е. мужчинъ и женщинъ) безъ войска. Отже въ Краяхъ короны св. Стефана було въ кôнци 1890-го року 17,349.398 жителей обоего пола безъ войска.

Народнôсть жителей Угорской державы.

По народности мадьярскй урядники записали при послѣднôй народнôй переписи въ Угорскôмъ королевствѣ:

---

[1]) Слово статистика походитъ изъ латинского языка и значитъ по-русски почисленіе когось або чегось докупы.

7,356.874 душй Мадьярôвъ, 2,589.066 д. Ромынôвъ (Волохôвъ), 1,988.589 д. Нѣмцѣвъ, 1,896.641 д. Словакôвъ, 495.105 д. Сербôвъ, **430.283 д. Русскихъ**, 183.642 д. Хорватôвъ, 70.912 д. Словинцѣвъ и остальнй душй розличныхъ другихъ народностей.

Вѣроисповѣданіе жителей Угорской державы.

По вѣроисповѣданію тѣ сами мадьярскй урядники записали при послѣднôй народнôй переписи: 7,239.212 душъ римско-католикôвъ, 2,212.663 д. лютеранъ реформатского [1]) обряда, **2,064.715 д. православныхъ**, 1,180.489 д. лютеранъ ауґсбурґского обряда, **1,655.600 д. греко-католикôвъ** або **уніатôвъ**, 707.427 д. іудеѣвъ або жидôвъ, 61.617 д. унйтаріевъ [2]), 2695 д. армяно-католикôвъ, 29 д. армяно-православныхъ и 8979 д. христіанъ розличныхъ другихъ вѣръ и 23 д. розличныхъ нехристіанъ.

„Мадьярска“ народнôсть Угорской державы.

Почисленье жителей Угорского королевства по вѣроисповѣданью есть вѣрне, правдиве. Но почисленье жителей Угорского королевства по народности естьсовсѣмъ невѣрне, фальшиве, бо мадьярскй урядники причислили до мадьярской народности, т. е. до Мадьярôвъ не лишь всѣхъ родовитыхъ Мадьярôвъ, но также и дуже велику часть немадьярскихъ народностей, именно: **Русскихъ**, Словакôвъ, Хорватôвъ, Сербôвъ, Словинцѣвъ, Ромынôвъ, Нѣмцѣвъ, Евреѣвъ и Цыганôвъ, бо правдивыхъ Мадьярôвъ есть въ порôвнанью съ немадьярскими народами въ Угріи дуже мало, а мадьярскй урядники хотѣли показати свѣту, що Мадьяры суть найбôльшій нарôдъ въ Угріи и маютъ отже найбôльше право въ тôмъ краю.

---

[1]) Реформатскимъ называется обрядъ лютеранской або евангелической церкви, который межи инымъ не признаетъ св. образôвъ, крестôвъ и т. п., якъ напримѣръ обрядъ Кальвйнйстôвъ, на церквахъ которыхъ нема креста а въ церквахъ св. образôвъ.

[2]) Унитаріями называется маленька частъ христіанъ, которй непризнаютъ св. тройцы.

Русскй жителй Угорской державы.

Не уважаючи на сильне мадьярщенье нашого **русского народа въ Угріи**, того народа есть въ Угріи все еще бôльше, **якъ 600.000 душъ**, отже мало-не два разы стôлько, скôлько записали его мадьярскй урядники при послѣднôй народнôй переписи. А що се такъ, то доказуютъ факты, що еще при загальнôй народнôй переписи, котора, була переведена 31-го нѣм. жолтня 1857-го року, отже передъ 39-ма роками, русского народа въ Угріи було 423.873 душй а въ Семиградіи 390 душъ обоего пола, якъ то выказано въ книжцѣ „Statistisches Handbüchlein für die Oesterreichische Monarchie“ („Статистическа[1]) нôдручна книжечка для Австрійской монархіи“), составленнôй австрійскимъ ц. к. дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ, отдѣловымъ начальникомъ и директоромъ адмйнйстративной[2]) статистики барономъ Карломъ фонъ Чёрнйґомъ и изданнôй ц. к. дирекціею адмйнйстративной статистики въ Вѣдни въ 1861-мъ роцѣ.

Въ тôй самôй книжцѣ выказано, що при загальнôй народнôй переписи въ 1857-мъ роцѣ въ Угріи було 4,333.987 а въ Семиградіи — 517.577 душъ обоего пола Мадьярôвъ. Теперь пытаемся: возможно (можливо) то, щобы Мадьяры въ Угріи и Семиградіи за 33 роки умножилися о 2,505.310 д. а Русскй въ тихъ двохъ краяхъ за тѣ 33 роки умножилися бы лишь о 6410душъ! Нѣ, се есть совсѣмъ невозможно, а то тимъ меньше, що мадьярскій нарôдъ дуже слабо розмножается природною дорогою, якъ то доказано неоспоримыми статистическими выказами. Если дуже слабо розмножающйся Мадьяры за 33 роки умножилися о бôльше якъ о третину своего числа, то Русскй въ Угріи также мусѣли бы були за тѣ 33 роки умножитися найменьше о третину своего числа и мусѣли бы були числити въ 1890-мъ роцѣ найменьше 636.000 душъ. А если такъ, то пытаемся, куда подѣлася та третина, т. е. 200.000 душъ русского народа въ Угріи? . . .

---

[1]) Слово статистика походитъ изъ латинского языка и значитъ стôлько, якъ доказъ силъ державы, края и т. д. съ помощью чиселъ.

[2]) Слово адмйнйстративный означаетъ особу або урядъ, которй занимаются управленіемъ чегось въ державѣ, въ краю и т. д.

Мѣстца пробуванья русскихъ жителей Угорской Руси.

Угорске королевство роздѣляется на 63 округи, столицѝ ябо по-латински комѝтаты. Мѣсто Рѣка съ его окрестностью составляетъ особный округъ. А королевства Хорватія и Славонія роздѣляются на 8 округовъ. Изъ 63 округовъ Угорского королевста 14 округовъ заселенѝ также русскими жителями, якъ то урядово доказано австрійскимъ ученымъ, ц. к. мѝнѝстеріальнымъ секретаремъ докторомъ А. Фѝкеромъ въ его книжцѣ „Die Bevölkerung der österreichischen Monarchie in ihren wichtigsten Momenten“ (т. е. „Народонаселеніе Австрійской монархіи въ ея найважнѣйшихъ моментахъ“), изданнѝй въ мѣстѣ Готѣ (Gotha) въ 1860-мъ роцѣ. Тѣ округи суть: 1) Абауйварскій, 2) Бачъ-Бодрожскій, 3) Бережскій, 4) Боршодскій, 5) Гемерскій, 6) Земленскій або Земненскій, 7) Мараморошскій, 8) Сабольчскій, 9) Сатмарскій, 10) Спѝшскій, 11) Торнянскій, 12) Ужанскій або Ужгородскій, 13) Угочскій и 14) Шаришскій округъ.

Мадьярскѝ урядники, которѝ списовали жителей Угріи при послѣднѝй народнѝй переписи въ кѝнци 1890-го року, записали Русскихъ лишь въ 10-хъ округахъ, и то въ слѣдующихъ: 1) въ Бачъ-Бодрожскѝмъ окрузѣ (по-мадьярски Bács-Bodrog) 9112 душъ, 2) въ Бережскѝмъ окрузѣ (по-мад. Bereg) 94.650 д., 3) въ Боршодскѝмъ окрузѣ (по-мад. Borsod) 350., 4) въ Земленскѝмъ окрузѣ (по-мад. Zemplén) 34.610 д., 5) въ Мараморошскѝмъ окрузѣ (по-мад. Máramaros) 147.474 д., 6) въ Сатмарскѝмъ окрузѣ (по-мад. Szatmár) 1332 д., 7) въ Спѝшскѝмъ окрузѣ (по-мад. Szepes а по-нѣм. Zips) 17.930 д., 8) въ Угочскѝмъ окрузѣ (по-мад. Ugocsa) 33.348., 9) въ Ужанскѝмъ або Ужгородскѝмъ окрузѣ (по-мад. Ungvár) 53.302 д. и 10) въ Шаришскѝмъ окрузѣ (по-мад. Sáros) 38.175 душъ.

Изъ сего списка видно, що мадьярскѝ урядники въ Абауйварско-Торнскѝмъ, Гемерскѝмъ и Саболчскѝмъ округахъ не записали нѝ одного русского человѣка а въ остальныхъ 10-хъ округахъ записали трету часть Русскихъ яко Мадьярѝвъ. При такихъ обстоятельствахъ совсѣмъ не дивно, що при народнѝй переписи въ 1890-мъ роцѣ Русскихъ въ

Угріи оказалося лишь о 6410 душъ бôльше, якъ при народнôй переписи въ 1857-мъ роцѣ, т. е. 33 роки назадъ.

III. Этнографическа часть.[1])

Назвыска, говоръ, рôстъ, обликъ, нравы, обычаи, свычаи, одежа, домостроенье и домашне житье угро-русского народа.

Назвыска.

Угро-Руссы называютъ себе взагалѣ Русскими, говорячи въ множественнôмъ числѣ, напримѣръ: Мы Русскî. Но если запытается одного або другого непросвѣщенного Угро-Русса, напримѣръ угро русского мужика, кто ôнъ, то ôнъ ôтповѣстъ: „Я Руснякъ“ або „я Гуцулъ“ и рѣдко коли: „я Русскій“. Где-якî Угро-Руссы ôтповѣдаютъ на пытанье, кто они: „Я Слованъ“, або „я Словенъ“, або „я Словякъ“. Се суть тѣ Угро-Руссы, которî жіютъ въ сосѣдствѣ съ угорскими Словаками и суть отже ословаченî.

Сосѣди Угорской Руси называютъ Угро-Руссôвъ каждый по своему. Такъ называютъ ихъ: Словаки — Руссами (по-словацки Rusy), Ромыны (Волохи) — Рушь (по-ром. Ruşi), Мадьяры — Оросами (по-мад. Orosz), Нѣмцî — Рутенами (по-нѣм. Ruthenen), галичскî и буковинскî Русскî — Угро-Руссами, Русинами, Руснаками, Лемками, и т. п. Лемками русскî Галичане и Буковинцî называютъ Угро-Руссôвъ тому, бо они мало-не всѣ говорятъ *лемъ* намѣстъ *лишь*.

Сами межи собою Угро-Руссы называютъ себе розличными назвысками або прôзвысками, якъ: Верховинцами, Долинянами або Долишнянами, Крайнянами або Крайняками, Спîшаками, Сотаками, Цотаками, Цеперяками и т. д. Верховинцами называются угро-русскî жителî верхôвъ Карпатскихъ горъ. Долинянами або Долишнянами называются угро-русскî жителî долинъ пôдъ Карпатскими горами за рѣкою Тîсою. Крайнянами або Крайняками называются угро-русскî жителî крайноî стороны Угорской Руси, котора граничитъ съ стороною словацкой

[1]) Слово этнографія походитъ изъ греческого языка и значитъ по-русски описаніе народôвъ.

части Угріи. Спѝшаками называются угро-русскѝ жителѝ спѝшского округа, который также припираетъ до словацкой границѝ. А Сотаками, Цотаками, Цеперяками и т. д. называются Угро-Руссы, которѝ говорятъ: *со, цо, цеперь* и т. д. намѣстъ: що, что або што, теперь и т. д.

Говоръ.

Говоръ (языкъ) угро-русского народа совсѣмъ подо́бный до галического и буковинского русского говора (языка). Но якъ въ галическо́мъ и буковинско́мъ русско́мъ говорѣ находятся осо́бнѝ галическо-русскѝ або буковинско-русскѝ и совсѣмъ нерусскѝ, именно польскѝ, нѣмецкѝ, ромынскѝ, турецкѝ и другѝ слова, такъ и въ говорѣ угро-русского нарога есть много осо́бныхъ угро-русскихъ и совсѣмъ нерусскихъ, именно славацкихъ, польскихъ, мадьярскихъ, нѣмецкихъ и другихъ сло́въ.

Вотъ ко́лька осо́бныхъ угро-русскихъ сло́въ: *аспонъ* (намѣстъ русского хотя), *барзъ* (весьма, очень, дуже), *батужикъ* (кнутикъ, бато́жокъ), *вувци* (овцѝ), *вулки* (волики), *вшитко* (все), *гевъ* (сюда), *гудити* (играти, гудѣти), *емше* (еще), *кедь бы* (коли бы), *лемъ* (лишь, то́лько), *лупка* (ружье, ручница, стрѣльба), *нучь* (но́чь), *няй* (пусть, най), *овунъ* або *вунъ* (о́нъ), *паленка* або *палѣнка* (водка, горѣлка), *покля* (пока, поки), *токмити* (готовити) и т. д.

А вотъ еще ко́лька чужихъ, нерусскихъ сло́въ, которѝ употребляются въ угро-русско́мъ простонародно́мъ говорѣ: *бѝгаръ* (мадьярске слово намѣстъ русского дубина), *бѝровъ* (мад., голова, начальникъ), *бокрейта* (мад., связка цвѣто́въ, „букетъ“), *варта* (нѣм., стража), *варыш* (мад. городъ, мѣсто), *гомба* (мад., пуговица, „ґузыкъ“ на чересѣ), *грунтъ* (нѣм., кусокъ землѝ), *калапъ* (мад., шляпа, капелюхъ), *лакатошъ* (мад., „слесарь“), *пайташъ* (мад., товаришъ при пьянствѣ), *цверна* (нѣм., нитка) и т. д.

Ро́стъ и о́бликъ.

Обликомъ (лицемъ) сутъ межи угро-русскимъ народомъ найкрасшѝ такъ называемѝ Долинняне. Они суть и ростомъ свычайно высшѝ, якъ Верховинцѝ, Крайняне и Спѝшаки. Верховинцѝ суть свычайно середного росту, съ широкими

плечами и крѣпкими грудьми и ходятъ легко по горахъ и полонинахъ [1]). Чела и лица у нихъ костисти̂ и широки̂, но блѣди̂ и не совсѣмъ пріятни̂; волосы темни̂ и густи̂; очи сиви̂ и свычайно мутни̂; губы тонки̂ и блѣди̂. Причиною того есть ихъ великій налôгъ до пьянства, до горѣлки, тимчасомъ коли Долиняне суть бôльше тверези̂ и пьютъ вино намѣстъ горѣлки. На свое несчастье и верховински̂ женщины дуже любятъ пити горѣлку и для того межи ними есть меньше такихъ здоровыхъ и хорошихъ, якъ межи долинянскими женщинами. Много шкодитъ верховинскимъ женщинамъ а также мужчинамъ ихъ злый кормъ, бо въ ихъ сторонѣ черезъ холодъ ростетъ лишь одинъ овесъ.

Долиняне суть тѣломъ полнѣйши̂ и сильнѣйши̂, якъ Верховинци̂. Чело у Долинянина высоке, отверте; очи руди̂, темни̂ або сини̂; волосы руди̂ або ясни̂; лице подолговате, румяне и пріятне; нôсъ, губы и зубы правильни̂. Якъ у Верховинцѣвъ, такъ и у Долинянъ лишь старики и жебраки носятъ бороды. Особливо хорошій и миловидный обликъ долинянскихъ женщинъ, а межи долинянскимми дѣвчатами встрѣчаются красавици̂, якихъ мало у другихъ народôвъ Угріи. Взагалѣ Долиняне живи̂ (скори̂) и весели̂.

Крайняне и Спи̂чаки суть слаби̂ тѣломъ и мали̂ ростомъ. Лица у нихъ свычайно запали̂ и блѣди̂; очи мутни̂; губы узки и блѣди̂; ноги часто плоски̂ и не рôвни̂; черева часто надути̂, якъ бы ôтъ водянки, а толубы то часто лишь кожа (шкôра) та кости. Женщины Крайнянъ и Спи̂шакôвъ красши̂ якъ мужчины, но они дуже скоро старѣются и ослабаютъ на тѣлѣ, а то ôтъ тяжкого труду, ôтъ злого корму, ôтъ пьянства и ôтъ кормленья дѣтей грудьми по одному до двохъ рокôвъ. Взагалѣ Крайняне и Спи̂шаки вялî, повôльни̂ и байдужни̂.

Нравы.

Нравомъ або характеромъ, т. е. побожностью, честностью, учтивостью и т. д. Верховинци̂ стоятъ высше, якъ

---

[1]) Полонинами называются широки̂, плоски̂ мѣстца въ Карпатскихъ горахъ, которî лежатъ на вершинахъ тихъ горъ и суть покрыти̂ травою (сѣномъ) а не деревами. На тихъ мѣстцахъ Верховинци̂ и пасутъ въ лѣтѣ свою худобу, а особливо свои ôвци̂.

Долиняне, Крайняне и Спйшаки. Верховинцй дуже радо ходятъ до церкви, щиро молятся Богу и крѣпко держатся вѣры своихъ отцôвъ, дѣдôвъ-прадѣдôвъ. Въ недѣльнй и праздничнй дни Верховинцй при встрѣчѣ цѣлуются и желаютъ однй другимъ всякого добра. Молодшй цѣлуютъ старшимъ руку, а старшй цѣлуютъ молодыхъ въ голову. При встѣчѣ (сдыбанью) одно другому кажетъ: *„Дай, Боже!“* Взагалѣ Верховинцй суть дуже добродушнй, учтивй и услужливй. Межи собою они жіютъ въ мирѣ и любвй, якъ рôднй братья и сестры. Крадежей або розбоêвъ межи ними не бываетъ и для того домы (хаты) ихъ рѣдко коли замыкаются на нôчь. Працювати Верховинцй любятъ дуже радо, если есть коло чего або за що працювати. А если нема, то они тратятъ охоту до роботы и марнуютъ цѣлй дни а то и недѣлй и мѣсяцй, сидячи дома або по корчмахъ. То есть велике несчастье Верховинцêвъ, бо у нихъ есть много способностей тѣла и душй. Въ случаяхъ несчастья або пригоды Верховинецъ показуетъ правдивй чудеса храбрости, смѣлости и силы: ôнъ берется до рукопашной борьбы съ волкомъ або и медведемъ, щобы спасти спередъ него свою скотину (худобину); кидается, не роздумуючи долго, въ огонь або въ воду, щобы спасти житье человѣку, и несетъ на своихъ плечахъ такй тягары, якихъ и не пôднялъ бы другій на его мѣстци. Память у нихъ надзвычайно крѣпка и жива и способнôсть у нихъ есть до науки и до розличныхъ ремеселъ; но що изъ того, коли нйкто не дбаетъ о розвитію тихъ способностей и взагалѣ о душевнôмъ поднесенью того бѣдного и занедбанного, но доброго и честного народа. Слѣдствіемъ темноты Верховинцêвъ есть также ихъ суевѣріе, т. е. вѣрованье въ существованье (истнованье) „земныхъ богôвъ“, „злыхъ духôвъ“, „упырьêвъ“ и т. п. и въ силу „колдунôвъ“, „чарôвницъ“, „ворожокъ“ и розличныхъ другихъ дурисвѣтôвъ та шахреіокъ.

Меньше набожнй и меньше добросовѣстнй, якъ Верховинцй, суть Долиняне. До церкви они ходятъ не радо и не радо молятся и постятъ, но любятъ гуляти, злословити и битися. Крадежи межи ними также случаются не рѣдко. Но до науки они дуже способнй, и изъ-межи нихъ выходитъ найбôльше угро-русскихъ священникôвъ и взагалѣ просвѣ-

щенныхъ людей. Вслѣдствіе того межи Долинянами есть меньше суевѣрія, якъ межи Верховинцами.

Еще низше, якъ Долиняне, стоятъ въ нравственномъ отношенью Крайняне и Спишаки. Щобы забути на колька минутъ або годинъ на свою страшну нужду, они упиваются горѣлкою, румомъ, аракомъ и тому подобными тройлами (трутизнами) до безпамяти. А упившися, они совершаютъ розличнй недобрй дѣла, якъ: краденье, подпалёванье и нищенье чужого добра, оскорбленье чести, буйство, розбой, убійство и т. д. Крайняне и Спишаки суть надзвычайно темнй и суевѣрнй. Ихъ глупота идетъ такъ далеко, що подчасъ засухи они заставляютъ старыхъ женщинъ купатися, а котора женщина не хочетъ повиноватися ихъ волѣ, ту они кидаютъ въ воду, называючи ею вѣдьмою.

Обычаи и свычаи.

Обычаи и свычаи угро-русского народа суть надзвычайно рознороднй и такъ многочисленнй, що прійшлося бы списати толсту книжку, щобы ихъ описати. Для того скажемъ коротенько лишь о где-якихъ обычаяхъ и свычаяхъ угро-русского народа, а особливо угро-русскихъ Верховинцевъ.

Если народится дитятко, то бабка („моша“) ныряетъ его передовсёмъ въ студену воду, въ котору она уже раньше положила розличнй нѣбы-то чудотворнй травы (зёлья). Въ день крестинъ въ домъ, въ которомъ народилося дитя, приходятъ розличнй гостй съ кумами або *„кмотрами“* на челѣ, щобы пожелати новорожденному дитяти счастья, здоровья и всякого добра и за то напитися горѣлки. По окончченью крестинского праздника бабка носитъ по-межи гостй кубокъ, наполненный горѣлкою и поставленный на деревяннбй мисцѣ або на деревяннбмъ кружку. Гостй кидаютъ на ту миску або на тотъ кружокъ крейцарй и шестаки. Обойшовши около всѣхъ гостей, бабка несетъ тѣ грошй и кубокъ съ горѣлкою до мамы новорожденного дитяти. Мама выпиваетъ изъ кубка горѣлку, а грошй сыпитъ собѣ за пазуху, „щобы еи новорожденне дитя такъ любило грошй, якъ оно тёперь любитъ молоко изъ матернихъ грудей“.

Если кто умретъ, то тѣло его обмываютъ теплою водою, убираютъ въ чисте бѣлье (шматье) и кладутъ на сѣно. Сверха тѣло накрываютъ полотномъ. На голову мертвому мужчинѣ кладутъ шапку, котору ôнъ любилъ носити за своего житья; замужнôй женщинѣ кладутъ чепецъ а дѣвчинѣ — хустку. Въ трумну мертвцу кладутъ кромѣ его любимыхъ вещей (рѣчей), якъ: пастушеской дудки, ножа, батога и т. п. также по кôлька крейцарôвъ *на дорогу*. Послѣ прикрытья мертвца верхною доскою трумны въ хатѣ переносятъ всѣ вещи съ одного мѣстца на друге, щобы и слѣду не було съ того, якъ було за житья умершого. При несенью трумны изъ хаты на двôръ трумною три разы ударяютъ о порôгъ хаты, що означаетъ послѣдне прощанье мертвца съ хатою и родиною, въ которôй ôнъ жилъ. На дворѣ на трумну кидаютъ кусочки ôвсяныхъ сухарей и соли. Несучи трумну на цментарь, родина оплакуетъ умершого, при чѣмъ женщины голосно рыдаютъ и о добрыхъ дѣлахъ покойника споминаютъ. По погребенью покойника всѣ, которй его провожали на цментарь, вертаются въ дôмъ покойника, где домашнй угощаютъ ихъ стравами и напитками.

Изъ церковныхъ праздникôвъ особливо любимй у угрорусского народа суть праздники свѣтлого Воскресенія и Рождества Христового. На праздникъ Воскресенія Христового женщины пекутъ изъ пшеничной муки *пасхи*, которй освящаются въ день Воскресенія Христового около церкви разомъ съ крашеными и некрашеными яйцами (писанками або крашанками), съ уженнымъ мясомъ, солониною, сыромъ, зеленымъ чеснокомъ, зеленою цибулею и кôлькома кусками соли а также съ бутылкою (фляшкою) — горѣлки. По освященью въ церквй названныхъ вещей, ихъ несутъ назадъ до дому и тамъ съѣдаютъ. При тôмъ и послѣдній пастухъ дôстаетъ свою часть до ѣды.

Первого дня праздника Рождества Христового господиня дома варитъ бôбъ, горохъ, грибы и т. п. и печетъ пôстнй пироги съ капустою и книшй съ макомъ. Коли зачинаетъ смеркатися, то господиня дома стѣлитъ въ хатѣ на землю солому и сѣдаетъ на ту солому, „щобы куры любили сидѣти на яйцахъ“. Потôмъ господиня кладетъ на стôлъ снôпъ ôвса, перевязуетъ его червонною лентою (стяжкою

„кодкою“) и кладетъ коло него на столѣ стôлько головокъ чеснóку, скôлько душъ есть въ домѣ (въ родинѣ). Наконецъ она прикрываетъ снôпъ и головки чеснóку хусткою. Тотъ снôпъ носитъ названіе *король*. Послѣ того господиня дома идетъ въ загороду (стайню) и даетъ худобѣ лизати соли. Если суть пчолы, то она дуетъ въ каждый улей стôлько разъ, „скôлько роёвъ желаетъ мати въ будущôмъ роцѣ“. Послѣ того она убирается въ коморѣ въ чисту святочну сорочку и одежу, вертается до комнаты съ застеленнымъ столомъ и умываетъ тамъ свою невѣстку або дочку медовою водою, „щобы люди любили ею такъ, якъ любятъ пчолы мёдъ“. Если въ домѣ есть дочка на ôтданье, то мама розливаетъ воду по всѣхъ четырёхъ углахъ хаты, „щобы притягнути до ней женихôвъ“. Окôнчивши тѣ всѣ суевѣрнѝ свычаи, господиня дома варитъ въ горнятку горѣлку съ медомъ и кладетъ ею съ горняткомъ на стôлъ, послѣ чего и зачинается *свята вечеря*, т. е. ѣденье свареннóго и спеченнóго.

Храмовый праздникъ, весêлье и т. д. угро-русскій нарôдъ празднуетъ подôбно, якъ ихъ празднуютъ русскѝ Галичане и Буковинцѝ, т. е. съ подôбными спѣвами, съ музыкою и т. д. Подôбно, якъ въ Галичинѣ, празднуется угро-русскимъ народомъ и праздникъ Ивана Купала, т. е. день 5-го русс. липня. Вечеромъ передъ тимъ праздникомъ угро-русскѝ Верховинцѝ пôдпалюютъ на найбôльшихъ вершинахъ горъ великѝ огнѝ и танцюютъ вокругъ нихъ. До тихъ огней они сгоняютъ худобу, украшаютъ ей роги вѣнками и звôночками и отворяютъ имъ роты, такъ, щобы въ роты худобы падало свѣтло ôтъ огней и „щобы такимъ способомъ ôтвернути ôтъ худобы бóлѣзнь желудка „кордюкъ“ и т. п. До тихъ огней приходятъ также дѣвчата съ цвѣтами на головѣ и, спѣваючи, танцюютъ вокругъ огней. Если огнѝ тлѣютъ до третого дня, то „то есть добрый знакъ для дѣвчатъ, т. е. они скоро выйдутъ замужъ“.

Угро-Руссы взагалѣ дуже любятъ спѣванье, музыку и танцѝ. Спѣваютъ они, якъ и всѣ русскѝ люди, при всякихъ случаяхъ и дуже хорошо. Но найлюбимѣйшѝ пѣснѝ у угро-русского народа суть серьёзнѝ и смутнѝ пѣснѝ. Вотъ одна изъ нихъ, съ которой видно также, якимъ говоромъ говорятъ Угро-Руссы:

Коли муровали[1] *бѣлу Маковицу,*[2]
Гонили на панске[3] *убогу вдовицу.*
Едну недѣленьку мужа поховала,
Другу недѣленьку сына породила,
А съ третой недѣлй на панске ей гнали;
На панске ей гнали, покоя не дали.
На одной рученьцѣ сына тремала,
А другов рученьков камѣнье давала,
Камѣнье давала, горенько плакала,
Горенько плакала, озера глядала.
„Плывай-же ты, сынку, въ глубокомъ озерѣ,
Не зазналъ ты отца, не зазнай и матери!“

Найлюбимѣйшимъ танцемъ Угро-Руссôвъ есть такъ называема к о л о м ы й к а[4]), а найлюбимѣйшимъ музыкальнымъ инструментомъ есть у нихъ с о п ѣ л к а. Давнѣйше Угро-Руссы любили играти на л й р а х ъ[5]) и б а н д у р а х ъ. Верховенскй пастухи въ горахъ играютъ теперь свычайно на трубахъ або рôжкахъ, которй они дѣлаютъ собѣ изъ деревяной коры и которй они называютъ *тромпетами*[6]). Голосъ тихъ тромпетъ сильно ôтбивается по горахъ и скалахъ. С к р и п к и, б а с ы и ц и м б а л ы у Угро-Руссôвъ употребляются лишь для музыки при танцахъ на весѣльяхъ, храмахъ и другихъ праздникахъ.

О д е ж а.

Одежа угро-русскихъ мужикôвъ дуже рôзнообразна, т. е. Верховинцй убираются бôльше або меньше иначе, якъ Долиняне а сѣ послѣднй — бôльше або меньше иначе, якъ Край-

---

[1]) Слово м у р о в а т и походитъ изъ нѣмецкого языка и значитъ по-русски с т р о й т и изъ каменя або кирпича („циглы“) стѣны, дôмъ и т. д.

[2]) Словомъ М а к о в и ц а або М а к о в ъ называется мѣсто въ Угріи, которе числитъ 26.000 жителей и которе съ его окрестностью припадлежало князю Ѳеодору Коріятовичу.

[3]) Т. е. на панщину.

[4]) Т. е. русскій народный танецъ, названный по имени мѣста Коломыи, въ всхôднôй (русскôй) части Галичины.

[5]) Слово л й р а походитъ изъ греческого языка и означаетъ старогреческій инструментъ со струнами.

[6]) Слово т р о м п е т а походитъ изъ французского языка и означаетъ взагалѣ кажду музыкальну трубу.

няне и Спйшаки. Ба, навѣть межи самыми Верховинцами Долинянами, Крайнянами и Спйшаками суть розличнй народнй уборы (ношй). Такъ однй изъ Верховинцёвъ носятъ долгй сорочки съ узкими и на кôнци стягненными рукавами и узкй штанты а другй — короткй сорочки съ широкими и отвертыми рукавами и широкй штаны. Однй изъ Долинянъ носятся по-народному, по-мужицки, а другй по-мѣстски або по-мадьярски. Однй изъ Крайнянъ и Спйшакôвъ задержали бôльше-меньше свою русску одежу, а другй приняли (прій-мили) словацкій убôръ и т. д.

Найбôльше чистый народный русскій убôръ задержали Верховинцй и взагалѣ гôрскй угро-русскй мужики. Лѣтомъ Верховинецъ носитъ *калапъ* (капелюхъ або крисаню) съ широкими крисами (полями) а зимою — баранью *чапку* (шапку). *Сорочка* у Верховинца або долга съ узкими рукавами и съ прорубомъ на грудяхъ або на плечахъ або коротка съ широкими рукавами и съ прорубомъ на грудяхъ. *Портки* або узкй або широкй. Поверхъ сорочки Верховинецъ оперезуетъ себе на долоню широкимъ *чересомъ* (ременемъ), въ которôмъ ôнъ носитъ грошй и розличнй другй вещи. Черезъ плечи ôнъ носитъ шкôряну *торбинку,* съ которою ôнъ всюда ходитъ, робитъ, танцуетъ и навѣть спитъ. Въ тôй торбинцѣ ôнъ носитъ: нôжъ, огниво, сѣрники, тютюнъ, хлѣбъ, люльку („файку“), зеркальце и т. п. На ногахъ Верховинецъ носитъ шкôряй *постолы* (лапти) съ шкôряными ременцами и дуже рѣдко *чоботы* (сапоги). Поверхъ сорочки Верховинцй убираютъ волняный сердакъ, который они называютъ *гунею* (гуня) або *губанею* (губаня) и который они сами собѣ дѣлаютъ, т. е. прядутъ, ткутъ, пѣхаютъ и шіютъ. Зимою Верховинцй носятъ поверхъ сорочокъ *кожухи* (шубы) або *жупаны* („манты“) изъ грубого сукна домашной роботы. Поверхъ портокъ они убираютъ зимою *холошнй* (штаны, гачй) изъ чѣлого сукна, также домашной роботы.

Верховинскй женщины носятъ на головѣ *чепокъ* (чепецъ) съ червонною тканью и рôзноцвѣтными лентами (стяжками, кодами) назадѣ. Дѣвчата завязуютъ голову рôзноцвѣтными хустками. Волосы и замужнй женщины и дѣвчата заплѣтаютъ въ косы и вплѣтаютъ въ нихъ червоннй и синй ленты съ тороками (стряпцами, бахрамою) на кôнци. То все они называютъ *заплѣтками.* Шею Верховинки украшаютъ стеклян-

ными перлами и кораллями, которй они называютъ *монистятами*, и кромѣ того бронзовыми медальями, монетами, крестиками и т. п. Поверхъ сорочки они носятъ полотняно або баволняно *подолки*, т. е. спôдницй (юбки). Поверхъ подолокъ они носятъ передникъ („фартухъ“), который они называютъ *платомъ*. Плечи и край рукавôвъ сорочокъ они вышиваютъ рôзноцвѣтными волняными нитками. Поверхъ сорочки женщины также носятъ *гуно* або *петеки*. Сѣ двѣ одежины розличаются одна ôтъ другоï тимъ, що гуня одежина святочна, тяжка и сверха космата, а петекъ одежина буднича, легка и сверха и спода гладка. Гуня и петекъ сзаду дольшй, якъ спереду. И Верховинки носятъ постолы съ ремѣнцами, а литки обвиваютъ кусками полотна и шерстяными *волоками*. Зимою женщины носятъ вокругъ литокъ суконно *холошно*, которй сягаютъ до або поверхъ колѣнъ. Въ недѣлй и святочно дни женщины а особливо дѣвчата обуваются въ *чоботы*, и то свычайно въ червонно. На пальцахъ обохъ рукъ якъ замужно женщины, такъ и дѣвчата носятъ по кôлька мосяжныхъ перстенеï.

На помѣщенно̂мъ тутъ первô̂мъ образку представлена цѣла родина угро-русскихъ Верховинцёвъ изъ м а р а м о р о ш с к о г о округа въ еи народно̂ю русско̂ю одежѣ. Та одежа совсѣмъ подôбна до одежѣ галическихъ и буковинскихъ русскихъ горцёвъ Г у ц у л ô в ъ. На мужчинахъ и женщинахъ короткй кожушки безъ рукавôвъ, такъ называемй *кѣптарики;* черезъ плечй у мужчинъ и старой женщины *торбинки;* на головѣ у двохъ женщинъ хустки а у дѣвчины *заплѣтки* изъ *волôчки;* хлопчикъ въ *постолахъ,* а дѣвчинка съ *платомъ* поверхъ сорочки.

На помѣщенно̂мъ тутъ второ̂мъ образку представленй мужчина и женщина изъ з е м л е н с к о г о округа и дѣвчина изъ п р я ш е в с к о г о округа. Мужчина въ *гунѣ* або *губанѣ,* въ *холошняхъ* и *чоботахъ* и съ мадьярскимъ *калапомъ* (капелюшкомъ) на головѣ. Поверхъ сорочки у него *лейбикъ* („камизелька“) съ мосяжными пуговицами („ґузыками“). У женщинъ сорочки съ короткими рукавами а поверхъ спôдницъ спускаются спереду рôзноцвѣтнй *фартушки.*

На помѣщенно̂мъ тутъ третô̂мъ образку представленй три мужчины, горцй изъ с п и ш с к о г о округа, и то одинъ *югасъ* (пастухъ, на-лѣво) и два *дротарй* (на-право). На голо-

вахъ двохъ молодшихъ мужчинъ *калапы* (капелюхи) съ широкими вверхъ загнутыми крисами, а на головѣ старого мужчины баранья шапка съ суконнымъ верхомъ. На всѣхъ трёхъ короткѝ *сорочки* и узкѝ *ногавицѝ* (штаны). На югасѣ *ногавицѝ* спереду *цѝфрованѝ* (т. е. вышиванѝ по мадьярскому обычаю), короткій суконный *лейбикъ,* съ мосяжными пуговицами въ три ряды, широкій шкóряный *ремень,* украшенный мосяжными пуговицами а кóлцами и ременцами, а за ременемъ хустка. На ногахъ у него *чѝжмы* (чоботы). Волосы у югаса стреженѝ а у дротарей долгѝ. На дротаряхъ короткѝ *кабаты* („кафтаны“) изъ чорного сукна, пóдъ кабатами *лейбики,* а на ногахъ *керпцѝ* (постолы). У молодшого дротаря накинена поверхъ кабата *бунда* (коротка „манта“), а на лѣвóй руцѣ у него виситъ свитый *дрóтъ* (проволока). У всѣхъ трёхъ мужчинъ въ рукахъ долгѝ *палицѝ.*

Домостроенье.

Якъ своею одежою, такъ розличаются Верховинцѝ, Долиняне, Крайняне и Спѝшаки однѝ óтъ другихъ и строеньемъ („будованьемъ“) своихъ домóвъ (хатъ). Верховинцѝ строютъ свои домы изъ роспиленныхъ на двое еловыхъ або буковыхъ бервенъ, которѝ они сбиваютъ одно съ другимъ деревянными гвоздями (кóлками). Тѣ бервена они не мажутъ (не мастятъ) глиною и не бѣлятъ вапномъ, а лишь мохомъ затыкаютъ въ нихъ щели (шпары). Óкна они прорѣзуютъ въ стѣнахъ дуже малѝ. Сверха домы они покриваютъ або соломою або дóсками. Пóдлогъ въ хатахъ они не кладутъ и не дѣлаютъ дымовыхъ трубъ (коминóвъ). Вслѣдствіе того въ ихъ хатахъ темно, нечисто и задымлено. А такъ якъ въ своихъ домахъ они держатъ и свою худобу, то воздухъ въ ихъ хатахъ спертый, удушливый и тяжкій. Весь дóмъ Верховинца состоитъ изъ сѣней, изъ одной, двохъ або и трёхъ хатъ и изъ „коморы“. При домѣ часто стоятъ хлѣвъ и загорода для худобы. Передъ домомъ тянется пóдъ стрѣхою, межи деревянными столбáми „ґанокъ“ для розличныхъ господарскихъ снарядóвъ и взагалѣ предметóвъ, якъ: колесъ осей, плугóвъ, боронъ и т. д. Изъ сѣней ведутъ двое дверей: однѝ направо въ хату а другѝ налѣво въ комору. Въ хатѣ стойтъ на лѣво коло дверей велика пѣчь. Вокругъ печи нахо-

дятся лежанки для лежанья и спанья. Дымъ изъ печи выходитъ въ хату а потôмъ ажь черезъ дыру въ стели на двôръ, властиво на пôдъ. Недалеко печи находится постель а верхъ постелй виситъ на мотузахъ колыска. Пôдъ постелью зимою спятъ куры, ягнята и поросята. Попôдъ двѣ переднй стѣны идутъ лавки, а передъ лав ми стоитъ стôлъ, сдѣланный свычайно изъ яворового дерева и украшенный вырѣзками крестôвъ, звѣздъ и т. п. На восточнôй стѣнѣ находятся образы святыхъ. Пôдъ стелею лежатъ на двохъ берненахъ, *грядкахъ*, розличнй вещи, якъ: одежа, корыто, ôвсянй сухарй *(ощипки)*, липовй полѣна *(липина)* для запалюванья и освѣщованья хаты и т. п. Домы замыкаются деревяными замками, но дуже рѣдко, а именно тогди, коли всѣ старшй изъ дому идутъ лѣтомъ въ горы на сѣнокосы.

Долиняне строютъ свои домы по части изъ дерева, а по части изъ непаленного кирпича („циглы“) и покриваютъ ихъ або трощею або соломою. Щобы дымъ не выходилъ изъ печи въ хату, они дѣлаютъ въ своихъ домахъ широкй дымовй трубы (комины), и то або изъ кирпича або изъ прутья и глины. Стѣны домôвъ Долинянъ вымазанй глиною и выбѣленй вапномъ. Въ ихъ хатахъ бôльша чистота и взагалѣ бôльшій порядокъ, якъ въ хатахъ Верховинцêвъ. Устроенье въ серединѣ домôвъ Долинянъ подôбне до устроенья въ домахъ Верховинцêвъ и взагалѣ галическихъ и буковинскихъ русскихъ мужикôвъ.

Домы Крайнянъ и Спишакôвъ, которй жіютъ въ горахъ, подôбнй до домôвъ Верховинцêвъ, а домы Крайнянъ и Спйшакôвъ, которй жіютъ въ долинахъ, подôбнй до домôвъ Долинянъ. Особливо впадаетъ въ домахъ Крайнянъ и Спйшакôвъ въ долинахъ чужому человѣку то въ очи, що въ ихъ хатахъ лежатъ цѣлй купы подушокъ и перинъ.

Домашне житье.

Домашне житье Угро-Руссôвъ совсѣмъ таке, якъ у русскихъ Галичанъ и Буковинцêвъ. Отецъ въ родинѣ найстаршій предводитель въ домѣ: ôнъ приказуетъ и своей женѣ, и своимъ дѣтямъ, и своимъ слугамъ. Если одно або друге изъ нихъ не повинуется его волѣ, то ôнъ силуетъ его до того угрозою або побоями. Щобы и „передъ свѣтомъ“ показати

свою перевагу надъ женою, мужъ всегда идетъ впередъ а жена за нимъ. И братья уважаютъ себе яко высшихъ отъ сестеръ и идутъ и сѣдаютъ на переднихъ мѣстцахъ. У Верховинцѣвъ жіютъ свычайно по двѣ, три и четыре родины въ однôмъ домѣ. О убиранью дѣтей старается бôльше мама. Отецъ старается о тôмъ, щобы було що ѣсти и чимъ податки и другй выдатки покрыти. О воспитанью (ученью) своихъ дѣтей отецъ не дбаетъ, — то дѣло мамы. А яке воспитанье, яку науку можетъ дати своимъ дѣтямъ мама, котора сама не дôстала въ своей молодости воспитанья, науки и сама темна, то легко можно собѣ представити.

Угро-русскій мужикъ и взагалѣ всѣ наши русскй мужики говорятъ: „На що нашимъ дѣтямъ науки, школы, книжокъ? Мы не училися и жіемъ, то и наши дѣти будутъ якось жити на сêмъ свѣтѣ.“ Сѣ слова показуютъ, якй темнй и глупй тѣ люди, которй такъ говорятъ, и яку малу любовь они маютъ до своихъ дѣтей. При такихъ сумныхъ обстоятельствахъ совсѣмъ не дивно, що дѣти угро-русскихъ и взагалѣ всѣхъ нашихъ русскихъ мужикôвъ ростутъ, якъ та нѣма скотина, и що угро-русскій и взагалѣ весь нашъ русскій нарôдъ падаетъ въ чимъ-разъ бôльшу нужду, бо темного кажда вѣра вызыскуетъ, шахруетъ и нищитъ. Темноту и налôгъ до пьянства у угро-русского и взагалѣ у нашого русского народа и выкорыстали Жиды, которй и сталися панами надъ нашими русскими мужиками. . . .

Верховинцй и взагалѣ всѣ русскй горцй въ Угріи кормятся лишь однимъ ôвсянымъ хлѣбомъ и картофлею (бараболею), а Долиняне и взагалѣ жителй долинъ кормятся кукурузянымъ хлѣбомъ. Изъ ôвсяной муки Верховинцй дѣлаютъ кисель (киселицу), а Крайняне и Спйшаки пекутъ пироги або кныший, которй они начиняютъ — картофлею. Заможнѣйшй Верховинцй варятъ изъ пшеничной муки кашу, котору они называютъ *токаномъ*. Изъ зеленины Верховинцй ѣдятъ найохотнѣйше: свеклу (бураки), бôбъ, фасолй, тыкву и т. п., и то квашенными. Мясо они ѣдятъ лишь въ праздники Рождества и Воскресенія Христового або на веселью у заможнѣйшихъ мужикôвъ. И дѣти угро-русского народа кормятся лишь одними ôвсяными сухарями та картофлями. При тôмъ они якъ въ лѣтѣ, такъ въ зимѣ ходятъ напôлъ

або совсѣмъ голй и босй. При такомъ житью они выглядаютъ, якъ трупы мертвцовъ и умираютъ, якъ тѣ мухи, отъ голоду и холоду. . . .

Соѣднѣвши черезъ темноту и пьянство, угро-русскй мужики ведутъ теперь надсвычайно тяжке, горьке та сумне житье. Якъ старй, такъ и молодй працюютъ черезъ тыждень, якъ чорнй волы, а коли прійдетъ недѣля або свято, то якъ однй, такъ другй идутъ до корчмы, оставляютъ тамъ весь свой горькій заробокъ и дѣлаютъ еще долги. Для того не дивно, що Угро-Руссы по большой части малй, блѣдй, худй, слабй: ихъ ѣстъ нужда, страшна нужда, котору нема кому убити, бо просвѣщеннй русскй люди въ Угріи сдѣлалися Мадьярами и ворогами своего несчастного родного народа, а тѣ изъ просвѣщенныхъ Угро-Руссовъ, которй еще не сдѣлалися Мадьярами и ворогами своего народа, сидятъ и молчатъ. Бѣдный народъ! Бѣднй дѣти! Бѣдна ты, Угорска Русь! . . .

Содержаніе.

Сторона

Передне слово 5

Русскй въ Угріи 10

Границ̂ Угорской Руси 10

Угорска Русь до присоединенья ея до Угріи 11

Появленіе Мадьярôвъ въ Угріи 12

Пôдчиненье Угорской Руси пôдъ мадьярску власть 13

Роспространенье христіанской вѣры въ Угорскôй Руси 14

Укрѣпленіе христіанской православной вѣры въ Угорскôй Руси . 15

Гоненіе православной вѣры въ Угорскôй Руси 17

Паденіе православной вѣры въ Угорскôй Руси 19

Вынародовленье и уневольненье русского народа въ Угорскôй Руси 22

Пôдчиненье Угріи пôдъ Австрійску власть 24

Угорска Русь въ часѣ правленія цѣсаревы Маріи Терезіи и цѣсаря Іосифъ II-го 25

Угорска Русь пôслѣ цѣсаря Іосифа II-го 28

Бунтъ Мадьярôвъ противъ Австріи 29

Угорска Русь послѣ побѣжденья Мадьярôвъ русскимъ войскомъ . 34

Роздѣленье Австріи на двѣ державы 38

Заплата Мадьярôвъ за 1848-мый и 1849-тый рôкъ 39

Теперѣшне состоянье угро-русского народа 40

Составъ (части) Угорской державы 41

Величина Угоркой державы 42

Народонаселенье Угорской державы 42

Народнôсть жителей Угорской державы 42

Вѣроисповѣданіе жителей Угорской державы 43

„Мадьярска“ народнôстъ Угорской державы 43

Русскй житель Угорской державы 44

Мѣстца пробуванья русскихъ жителей Угорской Руси 45

Назыска, говоръ, рôстъ, обликъ, нравы, обычаи, свычаи, одежа, домостроенье и домашне житье угро-русского народа 46

Рисунки находятся на сотронахъ: 14, 55, 57 и 59.

Карта помѣщена на сторонахъ: 24 и 25.